

Дарья Донцова

Молей над гнездом индюшки

Любительница частного сыска
Даша Васильева

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ЭКСМО

Любительница частного сыска Даша Васильева

Дарья Донцова

Полет над гнездом индюшки

«ЭКСМО»

Донцова Д. А.

Полет над гнездом индюшки / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
— (Любительница частного сыска Даша Васильева)

Похоже, все домашние считают, что Даша Васильева сбрендила. Еще бы, такой стресс! Ведь погибли ее близкие друзья, Кутеповы, вначале муж – Родя, потом его жена Неля. Если Даша готова согласиться, что смерть богача Роди похожа на роковую случайность – он чистил коллекционный кинжал и упал на него, – то Нелю, по ее мнению, убили. Преступник привязал к удочке подаренную Неле на день рождения куклу Сару Ли и размахивал ею перед окном. Пьяная Неля попыталась схватить куклу и упала вниз. Сара Ли чуть не выманила из окна и саму Дашу, которую спас полковник Дегтярев. Но, выслушав объяснения, домашние решили, что у нее глюки, а полковник зло посмеялся. Ну, она ему покажет! Сама найдет убийцу! `Оседлав` родной `Пежо`, любительница частного сыска Даша Васильева бросилась навстречу отнюдь не кукольным опасностям...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дарья ДОНЦОВА

ПОЛЕТ НАД ГНЕЗДОМ ИНДЮШКИ

Глава 1

Если вам на жизненном пути встретился мужчина, который аккуратно снимает ботинки в прихожей, ставит их на полочку в обувницу, потом, не разбрасывая повсюду вещи, идет в ванную, моет руки и ухитряется, не забрызгав зеркало, закрутить оба крана, советую насторожиться. Над этим экземпляром крепко поработала какая-то женщина. Среди моих знакомых есть только одна личность, на которую можно пришить ярлычок «образцово-показательный муж». Это Родион Кутепов, или Родя, как зовет его жена, моя близкая подруга Неля... Родя – это настоящий бриллиант. Он не курит, не пьет, отдает жене всю зарплату, до копейки. Вернее, отдавал раньше, потому что сейчас Кутепов зарабатывает огромные деньги, он владелец фирмы, которая делает карты, не игральные, а топографические. В прежние времена Родион работал в Министерстве обороны картографом и дослужился до полковника, а Нелька преподавала немецкий язык в школе.

Поженились они рано, мы только-только закончили первый курс. Это была грандиозная свадьба, гуляли на ней всем институтом. Правда, Родя девчонкам не понравился: жутко занудный и какой-то старый, несмотря на юный возраст. Сначала я решила, что жених просто напуган серьезностью происходящего, ну не может парень в девятнадцать лет без улыбки заявлять: «Алкоголь – враг печени» или: «Поцеловал девушку – женись».

Но потом, когда отгремело «горько» и молодожены зажили семейной жизнью, стало ясно: по паспорту-то Родье нет еще и двадцати, но по состоянию души он пятидесятилетний дядька, правильный, до челюстного вывиха. Вы не поверите, но за долгие годы дружбы я ни разу не видела Родю даже в легком подпитии. Он никогда не тратил деньги зря, тащил, словно рачительная старушка, в дом любую мелочь, не изменял жене и старательно воспитывал дочь. Мне в его присутствии всегда хотелось сделать что-то эпатажное – выругаться матом или снять юбку, на худой конец. Естественно, я удерживалась от хулиганских поступков, но с большим трудом.

Для меня осталось загадкой, почему Неля не сбежала от такого мужа. Она-то была совсем другой: хохотушка, озорница, любительница вечеринок, посиделок и тусовок. Правда, Родя никогда не делал жене замечаний, если, придя домой, обнаруживал в квартире десять человек с бутылками и гитарой. Он приветливо улыбался и, пробормотав: «Добрый вечер», исчезал в своей комнате.

Но все равно после его появления разваливалась любая компания. Гости суетливо хватали свои куртки и убегали под вопль Нели: «Эй, ребята, вы куда? Не допили ведь!»

Представляете, какое впечатление производил на окружающих Родион, если народ улепетывал, не «добив» бутылку?

На втором курсе Нелька изменила Родье. Муженек явился домой не вовремя и нашел жену в объятиях аспиранта кафедры итальянского языка. Вам ни за что не догадаться, как поступил рогоносец. Постояв над кроватью, на которой лежала парочка, судорожно перетягивая друг у друга одеяло, Кутепов молча вышел. Испуганная Нелька сложила чемодан и удрала к маме. Но на следующее утро супруг как ни в чем не бывало забрал ее домой и никогда не вспоминал про измену. Такое сверхблагородное поведение повергло всех в шок, а Нелька следующие лет пять не помышляла об адюльтере, потом, правда, принялась за старое, но стала соблюдать просто невероятные меры безопасности. Больше Родя никогда не заставлял ее врасплох, хотя Неля изменяет ему и по сию пору.

Не далее как неделю назад Нелька позвонила мне и сообщила:

- Слышь, Дарья, у меня первого июня день рождения.
- Помню, говори сразу: что дарить?
- Не знаю, – засмеялась Неля, – у меня все есть. Значит, жду вас к пяти, а тебя к трем.
- Почему? – удивилась я.
- Как это? – возмутилась Нелька. – Должен же кто-то мне помочь?

Только не подумайте, что мне предлагалось почистить селедку или настрогать винегрет. Родя ворочает миллионами. Когда их с супругой финансовое благополучие стало абсолютным, Кутеповы построили дом в Ложкине, правда, не около нас, а на краю поселка, но все равно, мне до него пять минут ходу. У Нели имеются домработница, кухарка, а, закатывая вечеринки, она всегда нанимает официантов и повара. Для какой цели Неля решила позвать меня в качестве подручной силы – совершенно непонятно, но не отказывать же ей?

- Ладно, – пообещала я, – приду.

Но Нелька не успокоилась, сегодня она перезвонила вновь и бормотнула в трубку:

- Время изменилось, всех жду в семнадцать, а тебя в четырнадцать.

- Ладно, – вздохнула я.

- Смотри не опоздай.

- Хорошо.

- Кстати, надеюсь, ты придешь одна?

Я растерялась:

– Извини, я думала, ты зовешь всех. Зайка с Маней уехали в парикмахерскую, Аркадий купил новый костюм. Ладно, просто примешь их подарки.

– О боже, – заорала Неля, – сделай одолжение, не идиотничай! Естественно, я жду ребят, но имела в виду другое, ты будешь без мужика?

- В каком смысле?

- В прямом! Есть при тебе хахаль?

- Нет, а что, нужен? Ты не пускаешь на праздник одиноких женщин?

– Дарья, – прошептала Неля, – прекрати издеваться. Очень хорошо, что одна. Тогда скажешь всем, что Виктор твой любовник.

- Кто?

- Виктор Ханышев.

- Я такого не знаю, кто он?

- Мой любовник.

- Зачем тогда мне говорить глупости?

– Боже, как с тобой тяжело, – зашипела Неля, – ну нельзя же быть такой наивной. Витька мой любовник, ну не могу же я пригласить его в дом в этом качестве. Потому-то и прошу тебя прийти пораньше, познакомиться с парнем, всего и делов – пару раз обнять его на глазах у Родьки.

- Но я же совсем...

– Ты не хочешь меня выручить? – окрысилась Неля. – Я прошу о сущем пустяке! Неужели трудно? В день рождения!

- Но...

- Тебе трудно?

- Но...

- Вот ты какая! А еще подругой считаешься!

- Ладно, – сдалась я.

- Отличненько, – повеселела Неля, – смотри не опоздай.

- Хорошо.

- Да не вздумай рассказать своим, что не знаешь Витьку.

- Но...

– Дарья!!!

Когда человек начинает орать на меня, топая ногами, я мигом «ломаюсь».

– Не волнуйся.

– Еще бы не нервничать, когда кругом одни кретины, – заявила Нелька и бросила трубку.

Ровно без пяти два я вышла из дома, быстро добежала до участка Нели и с удивлением обнаружила, что парадная дверь заперта. Чуть поодаль виднелось распахнутое окно. На мой взгляд, крайне глупо тщательно задвигать засов на железной двери, если окна открыты. Влезть внутрь дома не составит никакого труда, даже для личности, никогда не занимавшейся спортом.

Я подошла к окну и хотела было уже крикнуть: «Нелька, ты где?», но звук застрял в гортани. Посреди комнаты стоял Родя, я видела его сбоку, но Кутепов при росте примерно метр восемьдесят пять имеет вес около ста сорока килограммов, поэтому не узнать эту гору мышц было нельзя. Причем именно мышц. Родион в отличие от меня самой ведет образцовый образ жизни. Он три раза в неделю ходит «качаться» на тренажерах, и в нем нет ни капли жира. К слову сказать, Кутепов очень силен, и, хотя издали он похож на куля с мукой, это ошибочное впечатление.

Зрелище, открывшееся мне в окне, было настолько жутким, что я вцепилась пальцами в подоконник. Перед Родей на стуле сидела Неля, а любящий супруг просто-напросто откручивал жене голову. Огромными лапами Кутепов обнял Нельку. Моя подруга как-то странно «стекла» по спинке. Все действие заняло пять секунд. Родя зажал тело жены, дернул, послышался треск костей. Неля безвольно повисла в его огромных ручищах. Родя переменял позицию. Теперь он схватил бедную Нельку за подбородок, дернул вверх, резко, сильно, безжалостно. Неля, не издав ни звука, взлетела над стулом, потом вновь шлепнулась на него, голова ее упала, тело обмякло.

Неожиданно у меня в пятках словно вспыхнул огонь, я отцепилась от подоконника и понеслась в домик, где постоянно сидит охрана. Господи, я стала невольной свидетельницей убийства. Вот оно как! Небось Родька поймал жену с другим мужиком. Сколь веревочке ни виться, а конец будет. Скорей всего запас благородства у Кутепова подошел к концу, очередные рога оказались слишком ветвистыми, и мужик разрешил проблему по-своему – взял и устранил причину своих неприятностей. До прихода гостей полно времени, а у Роди небось в кармане билет в какую-нибудь Америку... Он и предположить не мог, что мне велено прийти в четырнадцать...

Быстрее сайгака я неслась к охране, перепрыгивая через цветники. Убийца не должен уйти. Ладно, согласна, Нелька аморальная баба, с пугающей регулярностью бегающая налево, но ведь это не повод, чтобы ее задушить.

В домик секьюрити я влетела красная, потная, в разорванной футболке.

– Дарья Ивановна, – удивился старший по смене, милый парень по имени Костя, – что случилось? Ну и видок у вас, словно с ежом в бане парились!

– Кутепов задушил свою жену, – прошептала я, – только что! Я через окно увидела. Скорей, хватайте его!

– Эй, Славка, – велел Константин, – бери Мишку и ступайте посмотрите, чего там. А вы, Дарья Ивановна, туточки посидите, хотите, валерьяночки накапаю? С чего бы Родиону Сергеевичу безобразничать? Такой положительный мужчина. Может, вы перепутали? – Нет, – пробормотала я и побежала за охранниками.

Родион умеет держать себя в руках, еще изобразит на лице полное непонимание.

Не успел Слава позвонить в дверь, как она распахнулась и появился Родя.

– Что стряслось? – удивился он.

Его физиономия с круглыми щеками и пухлыми губами излучала полнейшее добродушие. Я глянула в его слегка сонные глаза, увидела приветливую улыбку и, потеряв всякое самобладание, налетела на Кутепова и замолотила кулаками по его широкой груди.

– Негодяй, сволочь! Я видела все! Имей в виду, ты мне рта не заткнешь и купить Дашу не сумеешь, нет таких денег на свете, которые заставят меня молчать!

Родя даже не вздрогнул. С таким же успехом я могла бы пинать паровоз. Кутепов аккуратно обхватил меня за талию и понес на вытянутых руках к одному из кресел, стоявших в холле. Аркашка точно так же вытаскивает в сад нашего мопса Хуча, когда тому приходит в голову славная идея пописать на ковер в гостиной.

– Что случилось? – поинтересовался Родя, опустив меня в кресло.

Миша кашлянул:

– Вот, простите, конечно, но Дарья Иванна утверждает, будто вы жену удавили.

– Кого? – отступил в глубину холла Родя. – Нелю?

– Держите его, – заорала я, – сейчас уйдет! Миша, какого черта ты с ним разговариваешь!

Слава, беги в комнату, туда, налево, труп там...

В полном недоумении Родион повернулся, но Михаил мигом преградил ему путь.

– Погодите, дайте разобраться! Славка, глянь-ка.

Родион улыбнулся.

– Дашка, я давно говорил тебе: брось читать детективы, дурацкие эти книжонки, вот и результат!

– Никого, – развел руками вернувшийся Слава.

У меня начался новый виток истерики.

– Он ее уже закопал или сжег!

– Где? – спросил Родя.

– В газовом котле, – прошептала я, – или растворил в кислоте...

– Дашка, – вздохнул Родион, – давай вызову врача, а? Жарко-то как, вот у тебя крыша и поехала! Даже и не припомню, когда такой зной стоял! Просто Тунис, а не Подмосковье.

– Ты зубы нам не заговаривай, – пролепетала я, – сейчас милиция приедет, лучше покайся, покажи, где моя несчастная, удушенная тобой подружка.

– Неля! – крикнул Родион.

Я хотела было возмутиться, но застыла с открытым ртом, потому что в холл на дикой скорости влетела Нелюка, совершенно целая, здоровая, и недовольно сказала:

– Ну что еще надо? Сколько раз повторять: у меня косметолог сидит, потом парикмахер приедет. Дашка, привет, чего пришла?

– Как это? – прозаикалась я. – Ты же сама велела прибыть к четырнадцати, стол накрывать.

– Господи, – всплеснула руками подруга, – ну совсем головы нет. Не в четырнадцать, а в четыре! Иди домой, нечего под ногами путаться.

– У тебя шея не болит? – ляпнула я.

– Нет, – удивилась Нелю, – с чего бы ей болеть? И вообще, что у нас происходит? Отчего тут охранники маячат?

Родя хохотнул и пояснил:

– Даша вызвала.

– С какой стати? – взвилась Нелю.

– Она подумала, что я удушил тебя, – вздохнул Родя, – вот теперь требует твой труп, извини, помешал тебе готовиться к вечеру, но Дарья была очень решительно настроена, пришлось подчиниться.

– Ты с ума сошла! – наскочила на меня Нелю.

– Прости, бога ради, – отбивалась я, – но я собственными глазами видела, как десять минут назад Родион ломал тебе шею!

Нелька шлепнулась в кресло и захохотала как безумная, я топталась около нее, не понимая, чем вызвана столь бурная реакция. Наконец Неля вытерла выступившие слезы.

– Господи, такое только тебе могло прийти в голову! Даша, у меня был массажист, Игорь Федорович. Он так сеанс завершает, ставит на место шейные позвонки. Они с Родей и впрямь похожи, оба за сто кило зашкалили, брюнеты, стригутся коротко. Ну и цирк!

– Дашенька, – мягко улыбнулся Родя, – ну зачем бы мне Неличку душить? Подумай сама, по какой причине?

– Ну повод, пожалуй, есть, она тебе всю жизнь... – начала было я и тут же прикусила язык. Только не хватало сейчас сболтнуть тут про супружескую измену! Нелька мне этого никогда не простит и будет права.

– Что всю жизнь? – продолжал светиться добродушием Родя.

– Пилит, словно циркулярная пила, – удачно выкрутилась я из непростой ситуации.

– Вовсе нет, – усмехнулся Родя. – Неличка меня воспитывает и совершенно правильно делает.

Заявление вполне в духе Кутепова, и если вы думаете, что он ехидничает, то жестоко ошибаетесь, Родя искренен, как двухнедельный щенок.

– Ладно, – Нелька встала из кресла, – все выяснилось, моя шея цела, Родион доволен семейной жизнью, я тоже, ступай, Дашка, домой, а вы, ребятки, топайте на пост и займитесь несением службы.

– Уж извините нас, – принялся оправдываться Слава, – сами бы никогда не пришли, Дарья Ивановна устроила такой переполох!

– Вовсе не удивительно, что подобная идея взбрела именно ей в голову, – хмыкнула Неля.

Глава 2

Через день, примерно в районе обеда, я валялась в саду на раскладушке, расшвыряв вокруг два томика Марининой и три Поляковой. Недавно сделала приятное открытие: большая часть детективов, прочитанных в прошлом году, прочно мною забыта, можно начинать знакомиться с ними заново.

Нынешний июнь выдался жарким, солнце безжалостно светит с прозрачно-голубого неба. Собаки забились в дом. Возле меня остался лишь теплолюбивый Хучик. Он никогда не уйдет от человека, который ест конфеты. Я подняла крышку набора «Монти» и обнаружила, что вкусные шоколадки превратились в липкую, отвратительную кашу, было большой глупостью оставлять их на солнце. В воздухе разливалась сонная истома. Я полистала книгу, читать не хотелось, пить чай или кофе тоже, выковыривать растекшиеся конфетки из фольги было противно. Да еще Хуч, навалившийся на меня всеми своими жирными складками, напоминал раскаленную печку. С мопсом хорошо обниматься зимой, а в знойную погоду вам это не понравится.

На участке стояла могильная тишина. Зайка и Аркадий парились на работе, близнецы мирно спали после обеда. Делать мне было решительно нечего, но и валяться на раскладушке больше не хотелось.

Я всунула ноги в шлепки и пошла на кухню. В конце концов, кто тут хозяйка? Надо проверить, все ли в порядке.

Решив заняться ведением домашнего хозяйства, я спросила у Ирки:

– Белье из прачечной привезли?

– Еще вчера, – зевая, ответила домработница.

– Поменяла его?

– Так я по средам всегда снимаю.

– Продукты есть?

– Всего полно.

– Может, съездить на станцию за хлебом?

– Три батона лежат, – пожала плечами Ирка.

– А мороженое? Наверняка забыли?

– С Машей забудешь, – влезла в разговор кухарка Катерина, – целый ящик коробками «Баскин-Робинс» забит.

– А еда для собак?

– Так вон пакет!

Я растерянно замолчала. И чем прикажете заняться? В полной тоске я поднялась наверх и столкнулась с няней, Серафимой Ивановной.

– Может, я погуляю с Анькой и Ванькой? – предложила я.

– Им еще два часа спать, – поджала губы няня, – и вообще, у детей режим! Вы бы пошли в сад, повалялись на раскладушке, книжечки почитали...

И она буквально вытолкала меня в коридор, приговаривая:

– Идите, идите, Дарья Ивановна, вы в прошлый раз Аньку с Ванькой угостили мороженым, разве это дело, а? Таким крошкам эскимо нельзя.

От полной тоски я влезла в «Пежо», доехала до станции и обнаружила, что на книжных лотках нет ничего волнующего.

– Придется в столицу катить, – в радостном предвкушении заявила я, разглядывая яркие томики.

– Это зачем же? – поинтересовался торговец.

– Куплю там новинки.

– Так ничего не выходило, – пояснил дядька. – Между прочим, у нас раньше, чем в Москве, новое появляется.

От полной безнадежности я скупила все газеты, которые нашлись в киоске, привезла их домой и швырнула в сад на раскладушку. Читать приобретенную желтую прессу не хотелось, а «Известия» оказались такими скучными и ложно многозначительными, что рот начала раздирать зевота. Не обрадовал и телевизор, делать было категорически нечего, нужно как-то убить тянущееся, словно эластичный чулок, время. Наверное, надо наплевать на советы домашних и взять себе хоть парочку учеников, иначе с ума можно сойти от скуки. Тот, кто считает, что ничегонеделанье прекрасно, глубоко ошибается. Хотя, может, кому и понравилось бы целыми днями пролеживать бока на кровати, но я сейчас завою!

В этот момент ожил телефон. С невероятной радостью я схватила трубку и услышала голос Нели:

– Эй, ты занята?

– Нет! – заорала я. – Совершенно свободна!

– Тогда топай ко мне, подарки разбирать.

В полном восторге от того, что наконец нашлось занятие, я кинулась на другой конец Ложкина, даже забыв причесаться.

Огромная терраса Нелиного дома была заставлена букетами.

– Сколько цветов, – ахнула я, – можно магазин открывать.

– А что, – засмеялась подруга, – отличная мысль – встать у дороги и начать бизнес, но, боюсь, Роде эта идея не придется по вкусу. Ладно, пошли в библиотеку.

Двадцатиметровое помещение было завалено пакетами, свертками, кулками и коробками. Мы уселись на пол и принялись разрывать обертки. Каждый подарок был тщательно упакован в яркую бумагу и снабжен бантиком или розочкой из ленточек. О красивой обертке позаботились абсолютно все гости, но большинство из них забыли положить внутрь визитные карточки или открытки, и теперь Нелька гадала:

– Кто припер эту идиотскую статуэтку? Вот жуть.

– По-моему, ничего, – вздохнула я. – Зайке бы понравилось, она собирает собачек.

– Отлично, – обрадовалась Неля, – значит, сей урод отправится к Ольге.

– Не надо. – Я попыталась сопротивляться.

– А это Машке, – Неля не обратила никакого внимания на мое замечание, – во, килограммовая коробка «Моцарт», пусть ребенок ест и радуется, мне нельзя, мигом стану на Хуча похожей, а у Али аллергия.

Мы просидели часа три, сортируя подарки. В результате гор с сувенирами оказалось четыре. Кое-что предназначалось моим домашним, кое-что Нелька решила оставить себе.

– Гляди, – она потрясла куклой над головой, – вот чудные, интересно, кто же додумался такое припереть?

Игрушка выглядела шикарно, ее явно купили в дорогом магазине. Кукла, примерно пятидесяти сантиметров длиной, была одета в роскошное кружевное платье, ее крохотные ножки обуты в белые кожаные туфельки с бриллиантовыми пряжками. Волосы, пышные, белокурые, завитой копной падали на плечики. Фарфоровое личико украшали огромные голубые глаза с чересчур загнутыми ресничками. На правом запястье у куколочки болталась сумочка, расшитая бисером.

– Ну на фига мне кукла? – вздохнула Неля. – И, конечно же, при ней нет визитной карточки. Люди совсем идиоты! В гостях было двести человек, неужели я могу запомнить, кто какую коробку принес? Ведь не вскрывали подарки, их просто сносили в библиотеку.

– Наверное, кукла предназначалась твоей дочери.

Неля засмеялась:

– Вот уж Аля обрадуется! Куколка мигом окажется на помойке.

Я вздохнула: действительно. Алечке недавно исполнилось четырнадцать, но это весьма серьезная девица – вся в отца. Аля целыми днями занимается, мечтает получить золотую медаль, а вечером, когда остальные дети ее возраста носятся по Ложкину или смотрят кино, сидит у компьютера. При этом не надо думать, что девочка торчит в каком-нибудь дурацком сайте или играет в «бродилку», нет, Алечку интересуют образовательные программы. Неля не смогла наладить контакт с дочерью, зато у Роды с девочкой много общих интересов. К слову сказать, они оба увлекаются симфонической музыкой, а в прошлом году Аля, ловко управляясь с хитрыми приборами, сделала карту Ложкина. Взрослые любят Алечку и вечно ставят девочку в пример своим отпрыскам, за что те ее терпеть не могут и никогда не зовут в свои игры. Но Але, честно говоря, плевать на компании.

– Ой, – раздался за моей спиной Машкин голос, – откуда у вас Сара Ли?

Я обернулась и спросила:

– Маня, кто такая Сара Ли?

– Так вот она, у Нели в руках, – ответила девочка, – разве вы фильм «Ужас Норфолка» не видели?

– Нет, – хором ответили мы с Нелей.

– И книгу не читали? – недоумевала девочка.

Я покачала головой.

– Мусечка, – заорала Маня, – ну ты даешь! Весь мир знает, а ты даже и не слышала!

Нельзя же только одни криминальные романы покупать!

И почему мои домашние так настроены против детективов?

– Может, ты и про Гарри Поттера не слышала? – ехидничала Маруська.

– А что, эта Сара Ли так же известна? – поинтересовалась я.

– Ну да, – кивнула Маня, – в России, правда, чуть меньше, чем на Западе, в Париже этой куклой повсюду торгуют.

– Чем же она замечательна? – поинтересовалась Неля.

Маруська фыркнула:

– Она убийца.

– Что? – подскочила я.

Девочка села в кресло и снисходительно заявила:

– Темные вы люди, ладно, слушайте. Книга про Сару Ли была написана школьной учительницей Маргарет Куль еще в начале двадцатого века, но тогда повесть не произвела никакого впечатления на читателей, и ее быстро забыли.

Я внимательно слушала обстоятельный рассказ. Рано или поздно наступает такой момент, когда дети в каких-то вопросах становятся компетентнее родителей. Недавно я поняла, что ничего не понимаю в компьютере, зато Маруська великолепно ладит с «консервной банкой», и вот теперь приходится признать, что она читает такие книги, о которых я и не слышала.

Повесть про Сару Ли скорее всего оказалась бы похороненной под толщей времени, но пять лет тому назад один голливудский режиссер случайно наткнулся в архиве на потрепанный томик. Сюжет показался парню забавным. В день рождения девочке Маргарет дарят куклу по имени Сара Ли. Игрушка не понравилась имениннице и была отправлена на помойку. Утром девочку нашли мертвой, а Сару Ли на полке. Несчастного ребенка похоронили, куклу изрезали на куски. Но через пару дней была убита сестра девочки, а Сара Ли вновь, целая и невредимая, восседала на шкафу. Не буду вас утомлять подробностями, куколка расправилась со всей семьей, а потом исчезла, словно ее и не было. Орудие убийства Сара Ли держала в своей расшитой бисером сумочке, это был крохотный золотой кинжальчик, который она втыкала жертвам прямо в сердце. Убивать кукла начинала тогда, когда ее обижали, допустим, выбрасывали из дома, тем же, кто ее любил, она помогала, уничтожая их врагов. На мой взгляд, полнейший

бред, не имеющий никакого отношения к жизни. Крохотным ножичком человека очень трудно зарезать, чтобы ранить кого-либо в сердце, надо иметь кинжал с лезвием не менее пяти сантиметров, но никто из зрителей не заметил торчащих из сценария «ушей». Весь мир мигом охватила «Саромания». Издатели подсуетились и издали многотомное продолжение истории, написанное уже в наше время. На прилавки магазинов выплеснулся поток кукол. Сару Ли стало прикольно приносить на дни рождения и с чувством говорить: «Полюби ее, иначе смерть придет за тобой».

Тинейджерам эта забава очень нравилась, тем более что по телику начали крутить многосерийный фильм, в котором главная героиня – ее, как вы догадываетесь, естественно, звали Сара Ли – мочила всех направо и налево. Жуткий ужастик, перед которым померк даже бессмертный Фредди Крюгер.

– Во, – щебетала Маня, раскрывая сумочку, – глядите, кинжальчик! Здоровский!

– Забирай себе уродку, – велела Неля.

– Нет, – покачала головой Маруська, – не хочу.

– Не стесняйся, – приободрила я девочку, – вон там Неля тебе еще целую кучу сувениров приготовила, ей надарили гору всякой дряни, девать некуда!

– Ой, «Моцарт», – обрадовалась Манюня, – и кулончик какой прикольный! Вам не жалко? Похоже, он золотой.

– Бери-бери, – махнула рукой Неля, – и куклу прихвати.

– Нет, – попятилась Маня, – не хочу, не нравится она мне.

Тут в комнату заглянула Аля.

– Во, – закричала Маруська, – гляди, чего Неле принесли! Сару Ли, самую настоящую! Все, теперь запирайся хоть на лазерный замок, не поможет.

– Это кто? – вытаращилась Аля.

– Ты не читала про Сару Ли? – в очередной раз удивилась Маня. – Про куклу-убийцу? Ну даешь!

– Меня не интересуют сказки, – с достоинством ответила Алечка, – тем более глупые, про кукол. Максимум, на что я способна, – это прочесть книги про хоббитов.

– А Гарри Поттер? – взвилась Маня.

– Отстой, – пожала плечами Аля.

– Ступайте спорить в детскую, – велела Неля и вытолкнула девочек за дверь.

Те, прихватив с собой огромную коробку «Моцарта», убежали, а мы с Нелькой продолжили прерванное занятие.

После жаркого дня наступила не менее душная ночь. Я включила кондиционер, но потом передумала и распахнула окно. Но вместо ожидаемой ночной свежести в комнату вплыл густой и вязкий, как кисель, воздух. Я облокотилась о подоконник и вытащила сигареты. Два часа ночи, в доме все спят, только из-под Маруськиной двери пробивается тоненькая полосочка света, девочка торчит в Интернете, но она не станет поднимать шум, если унюхает дым.

Я молча разглядывала крупные звезды, усеявшие темно-синее ночное небо, похоже, завтра на нас вновь обрушится жара.

Внезапно на дороге, ведущей к воротам, показались два огня, они мелькнули за деревьями, потом за зеленью стало вспыхивать что-то голубое. Я насторожилась. К кому-то приехала либо «Скорая помощь», либо милиция. Хотя второе маловероятно, в Ложкине живут солидные люди, предпочитающие тихо решать свои проблемы.

Я легла в кровать и зажгла лампу. Почитаю дурацкие газеты. Так, «Известия» сразу в помойку, эту нудятину не стану даже в руки брать. Погляжу лучше «Осу», в ней печатаются ужасно смешные сплетни. Развернув лист, я чуть не упала с кровати, увидав материал. «Праздник Нели Кутеповой». Собственно говоря, ничего странного в том, что на светскую вечеринку

прошел фотограф, не было. Скорей всего Нелька сама зазвала парня, ей нравится, когда о семье Кутеповых пишут в газетах. Убило меня другое.

В центре полосы была помещена фотография. Я, одетая в черное платье, держу в правой руке бокал с коньяком, опять же ничего особенного, скажете вы. Погодите, не дослушали. Левая моя рука нежно обнимает отвратительного рыжего парня, который улыбается во весь рот. Подпись под снимком гласила: «Всем известно, что Даша Васильева редко ходит на вечеринки и никогда не устраивает их у себя дома, наверное, из патологической жадности, потому что денег на покупку торта у нее явно достаточно. И уж если дамочка заявится к вам, будьте уверены, она окажется в одиночестве, своих любовников Даша прячет от общества. Но на день рождения нашей любимой Нелички Даша прибежала самой первой, даже раньше нашего фотографа, и весь вечер нежно прижималась к своему кавалеру. Мы провели небольшое исследование и выяснили, что амант ¹ нашей недотроги Виктор Ханышев, профессор, доктор наук, женатый человек. Ай-яй-яй, Дарья, нехорошо разрушать чужую семью. Впрочем, Виктора можно понять, зарплата бюджетника невелика, а роман с Дашуткой решит все его проблемы».

От злости я скомкала страницу и зашвырнула ее в угол. «Не хочешь себе зла, не делай людям добра». Сколько раз моя бабушка со вздохом повторяла эту фразу. Ну зачем я согласилась выручить Нельку? Любовника ей, видишь ли, захотелось пригласить!

Виктор ходил за мной хвостом весь вечер. Выглядел он отвратительно, удивительно сейчас узнать, что эта сомнительная личность – профессор. Судя по разговорам, которые вел мужик, он больше походил на бомжа. Буквально через слово Ханышев говорил «б...», чем отвратил меня окончательно. Я не ханжа и сама могу иногда высказаться от души. Не далее как неделю назад ехала себе спокойно в среднем ряду, увидела красный свет, стала притормаживать... Вдруг невесть откуда выскочил таксист и замер передо мной. Чудом избежав столкновения, я опустила стекло и...

Заслушался даже постовой, который переключал светофор. Но мне и в голову не придет разговаривать матом, как этот «профессор». К тому же Виктор быстро напился, начал хватать меня за разные места. Пришлось бить его по рукам, и если вы полагаете, что он устыдился, то жестоко ошибаетесь. Виктор только хихикал:

– Ну, погоди, ты же моя любовница, не стесняйся, кошечка!

Еще хорошо, что Маруся поглощала роскошное угощение и не следила за мной, а Зайка с Аркадием явились на тусовку поздно, когда Виктор уже храпел на одном из диванов. И вот, пожалуйста, я люблюсь на снимок и читаю жуткий текст. Одна радость, никто из домашних никогда не покупает «Осу». Я встала с кровати, подняла смятую газету и на всякий случай разорвала ее на мелкие-мелкие кусочки, а потом спокойно заснула, забыв закрыть окно.

¹ Амант – любовник.

Глава 3

Я не люблю рано вылезать из-под одеяла. Просто не могу проснуться раньше десяти утра. Но большую часть жизни мне приходилось вскакивать ровно в шесть. Первая пара в вузах начиналась в девять, дорога от дома до работы занимала полтора часа, а еще следовало умыться, причесаться, накраситься и почистить картошку на ужин. Убегая из квартиры в полвосьмого, я возвращалась около десяти вечера, потому что, не будучи кандидатом наук, получала всего девяносто рублей, и приходилось мотаться по частным урокам. Сами понимаете, что в то время о личной машине можно было только мечтать, впрочем, о поездках на такси тоже, за сезон я стаптывала по две пары обуви. Как назло, дети, которым родители нанимали репетитора, жили в самых разных концах города, и я тупо тряслась в переполненных вагонах метро, совершая рейс «Кузьминки» – «Речной вокзал» – «Щелковская».

Некоторые из моих коллег быстро находили очень удобные уроки, подбирали детей, живущих возле своего дома, и просто перебежали из подъезда в подъезд, но мне это не удалось ни разу. Если появлялись новые ученики, то один обязательно жил на «ВДНХ», а другой на «Молодежной». До сих пор мне снится кошмар: поднимаюсь, еле дыша, на пятый этаж – отчего-то все мои дети жили в домах без лифта, – под самой крышей звоню в дверь. Она распаивается, на пороге появляется Дима Гусев, чудный мальчик, но жуткий лентяй, вечно переставлявший перед приходом «французенки» стрелки часов на десять минут вперед.

– Даша? – удивляется он.

Вот еще одна странность, через месяц после знакомства со мной все ученики мигом забывали мое отчество и начинали звать меня по имени.

– Ты мне не рад? – улыбаюсь я. – Думай о том, что через час я уйду.

– Да нет, – бормочет мальчик, – просто у меня урок в пятницу, а сегодня четверг, вам к Теме надо.

Я выхожу на лестничную клетку, прижимаюсь лбом к оконному стеклу и чувствую, как по щекам текут слезы. Господи, Дима живет у метро «Войковская», а Тема в Ясенево, мне ни за что не успеть добраться до места вовремя, следовательно, денег за урок не будет.

До сих пор, если меня домашние вытаскивают ни свет ни заря из постели, первой в полупроснувшемся мозгу появляется паническая мысль: опоздала на работу! И только через пару секунд, когда глаза видят потолок спальни в Ложкине, приходит радостное озарение: с репетиторством покончено навсегда.

Теперь понимаете, почему сегодня, когда Маня ворвалась ко мне в спальню с воплем: «Немедленно вставай», – я в ужасе села и принялась нащупывать халат. Но потом откинулась назад на подушку и пробормотала:

– Что случилось? У нас пожар?

– Нет, – ответила Маня.

– Тогда посплю еще часок, восьми нет. Если хочешь взять какие-то вещи у меня в ванной, забирай бога ради, а я полежу спокойно.

– Родя умер, – сказала Маруська.

Я вяло раскрыла глаза.

– Совершенно неудивительно, он выпил безумное количество мартини. Впервые я видела Родиона пьяным, а похмелье у таких людей очень тяжелое, организм не привык к спиртному. Хотя вчера он ездил на работу.

– Родя умер, – повторила Маня, – упал на нож.

Я чуть не скатилась с кровати.

– Марья! Ты шутишь!

– Муся, – укоризненно произнесла девочка, – даже первого апреля мне не пришла бы в голову подобная шуточка. Неля пошла в туалет ночью и увидела мужа в библиотеке, он упал на кинжал, похоже, несчастье случилось вечером, как только все легли спать.

Я схватила джинсы, футболку и понеслась на окраину Ложкина, не обращая внимания на недовольный лай местных собак.

В просторном холле, где совсем недавно висели разноцветные шарiki и бродили подвыпившие гости, стоял густой запах валокордина. Незнакомая мне женщина в белом халате вынырнула из коридора, неся блюдечко, на котором горкой громоздились пустые ампулы.

– Родя жив, – обрадовалась я.

Медичка подняла лучистые карие глаза:

– Кто?

– Родион, хозяин дома.

– Мы приехали уже после того, как труп увезли, – пояснила медсестра.

– А уколы кому делали? – глупо спросила я. – Вон сколько ампул!

– Жене плохо.

– Неле?

– Наверное, – пожала плечами женщина, – поговорите с доктором, мое дело шприц воткнуть, все вопросы к Владиславу Михайловичу.

Но никаких ответов я не получила. Неля спала, ей ввели какое-то лекарство. Горничная Ксюша тупо бормотала:

– Ой, мамочки, жуть! Ой, страх господний!

От девушки сильно пахло валерьянкой, и она не была способна ни на какие разговоры. Я сидела в холле на диване, размышляя, как поступить. Наверное, следует вернуться к себе и прийти к Неле через пару часов. Но тут тихонько отворилась входная дверь, и в дом прошмыгнула Аля, как всегда, спокойная.

– Деточка, – подскочила я, – ты как?

– Ничего, – прошептала девочка, – тошнит только и голова болит. Наверное, от лекарства, я и пикнуть не успела, как медсестра мне сделала укол. Вот постояла в саду, вроде легче стало. Вы знаете, что у нас случилось?

– Да, – кивнула я.

Аля села на диван.

– Он лежал в библиотеке, – монотонно раскачиваясь, начала говорить девочка, – весь такой желтый, а крови мало...

– Ты лучше помолчи, – тихо попросила я.

– Нет, – уперлась Аля, – пойдемте, покажу, где все случилось.

– Может, не стоит?

– Пошли, – топнула ногой Аля, – все сами увидите.

– Муся, – прошептала возникшая неизвестно откуда Машка, – ей лучше выговориться.

Я встала и на ватных ногах поплелась в библиотеку. Меньше всего мне хотелось смотреть на пятна крови.

Но в просторном помещении, где Родион хранил несметное количество книг, было чисто.

– Папа любил ночью, когда все спят, сидеть вот в этом кресле, около лампы, рассматривать свои коллекции или читать, – пояснила Аля.

– Люди, как правило, берутся за книги в постели, – пробормотала я.

Аля тяжело вздохнула: – Так в спальне еще мама есть, а она ни за что не даст спокойно почитать. Сама возьмет какой-нибудь идиотский «Космо» и начнет к папе приставать: «Посмотри, отличный костюмчик! Ой, замечательная сумочка! Давай на тест ответим?» Долго такое не выдержишь, вот папа и устраивался в библиотеке, там его никто не дергал. Знаете, что самое непонятное?

– Ну? – воскликнули мы с Машкой в один голос. – Говори скорей!

– Кто убил папу? – прошептала Аля. – Зачем? Он никому не мешал, со всеми дружил, его очень любили. Папа не мама, это она вечно на всех орет, придирается... А папочка тихий.

Внезапно по щекам Али потекли слезы, и я обрадовалась, слава богу, ребенок заплакал, теперь ему должно стать легче.

Вдруг Аля подняла голову и закричала:

– Что это?!

В ее голосе звучали страх и удивление. Я просила:

– Где?

– Да вон там, на полке, – нервно дергая себя за кофту, сказала Аля, – около красной вазы.

– А-а, не волнуйся, это всего лишь кукла, ее твоей маме подарили на день рождения, – спокойно ответила я.

– Сара Ли, – подхватила Маня, – она безобидная, пойдем, Аля, чаю выпьем.

– Нет, – пробормотала девочка, уставившись на куклу, облаченную в кружева, – нет, не может быть! Как она сюда попала?

– Наверное, Неля велела горничной посадить Сару Ли в библиотеке, – предположила я, – в качестве украшения, очень симпатичная игрушка.

Я кривила душой. Сара Ли совсем не казалась милой, в ее правильном круглощечком личике было нечто злое, но не пугать же и так находящуюся на грани обморока Алю.

– Замечательная кукла, – сладко-фальшивым голосом пела я, – ей самое место среди старинных фолиантов.

Аля подняла залитое слезами лицо.

– Нет. Мама, разобрав подарки, сказала: «Не нравится мне эта особа, противная очень, может, передарить кому?» Тут появился папа и велел Ксюше: «Отнеси эту дрянь на помойку, и дело с концом».

Горничная выполнила приказ хозяев.

– Откуда же она тут снова взялась? – шепнула Аля. – Как попала в дом? Вы знаете, что эта кукла всех убивает? Я, правда, сама книжек про нее не читала и кино не смотрела, но Маша вчера все в подробностях рассказала.

Я с укоризной посмотрела на Машку, но она, разинув рот, разглядывала Сару Ли и не обратила на мой немой упрек никакого внимания.

– Это она, – внезапно заголосила Аля, – она убила папу, потому что тот велел выбросить Сару Ли на помойку. У нее в сумке кинжал, давайте посмотрим, нет ли на нем следов крови?

Я дернулась было в сторону полки, но тут же рассердилась на себя и решительно заявила:

– Глупости! Вурдалаков, упырей и убивающих всех направо и налево кукол не бывает! Это всего лишь глупые выдумки. Ну-ка, вы рассказывали когда-нибудь друг другу истории про красную руку?

– Нет, – пискнула бледная Маня.

– Нет, – эхом отозвалась Аля. – О господи, – покачала я головой, – темные люди, совершенно не знают страшилок. Одной девочке на день рождения подарили красный-красный торт, с огромной красной-красной розой посередине. «Доченька, – сказала ей мама, уходя на работу, – ни в коем случае не трогай красную-красную розу, иначе будет плохо». Но непослушная девочка взяла вилку и ткнула в красную-красную розу. Тут же из торта выскочила красная-красная рука и, сказав: «Зря ты не послушалась маму», задушила девочку. Когда мать вернулась домой, в чистой-чистой комнате стоял красный-красный торт, с красной-красной розой, а на полу лежала синяя-синяя, мертвая девочка.

– Ну и глупость, – пробормотала Аля.

– Не скажи, – усмехнулась я, – мы рассказывали это ночью, в пионерском лагере, когда был потушен свет, весь отряд визжал от ужаса.

– Дурее ничего не слышала, – заорала Маня. – Во-первых, рука не может разговаривать, во-вторых, откуда она взялась в торте?

– Не глупей вашей истории про Сару Ли!

Девочки переглянулись, потом Аля тихо сказала:

– Но Ксюша отнесла ее на помойку!

Я решительно схватила подростков за плечи и вытолкнула в коридор.

– Ступайте в сад, посидите там в тенечке, сейчас, наверное, приедет милиция.

– Она уже тут, – пояснила Аля, – наверху, у отца в кабинете. Как Сара Ли попала назад в дом?

Я на секунду задумалась, потом улыбнулась.

– Все мистические обстоятельства имеют самые обычные объяснения. Просто Ксения забыла о приказе хозяина. Вот что, бегите в беседку, а я для вашего спокойствия расспрошу горничную. Сто против одного, что она воскликнет: «Ой, просто выпало из головы».

Слегка успокоенные, дети выскользнули за дверь, а я пошла искать Ксюшу.

Девушка была в столовой, где старательно протирала тряпкой буфет, в воздухе сильно пахло полиролью.

– Ксения, можно вас на минуточку?

Та отложила кусок фланели.

– Слушаю, Дарья Ивановна.

– Вчера вас попросили выбросить на помойку куклу, куда вы ее дели?

Ксюша удивленно вскинула брови:

– Так отнесла в контейнер.

– Какой?

– Мусорный, конечно. Он у нас в конце участка стоит, на площадке.

Я кивнула. У нас тоже в коттеджном поселке для отходов отведено специальное место, собственно говоря, «урны» находятся за забором, стоят вдоль небольшой дороги, по которой ездит мусорщик. Уж и не знаю, когда он появляется, крайне редко хожу с ведром на площадку, за последние два года это случилось всего один раз.

– Вы точно помните, что бросили куклу в мусорный бак?

– Что я – идиотка? – обиделась Ксюша. – Сунула ее в ящик, крышкой прикрыла, потом жутко неприятно было назад идти.

– Почему?

– А она на меня так глядела, когда я крышку опускала, – затарахтела Ксюша, – словно живая, прям не по себе стало. Побежала к дому, а сзади голос доносится: «Эй, Ксения, верни меня в библиотеку».

– Прямо-таки голос, – я недоверчиво покачала головой, – небось ветер в листьях шумел.

– Нет, – обиженно ответила Ксюша, – я очень хорошо слышала, детский такой говорок, быстрый, тоненький. Несусь по дорожке, а он словно за мной бежит и талдычит: «Забери, забери... Ну, погоди, Ксения, плохо тебе будет, плохо, плохо...» Чуть со страху не умерла, до сих пор душа в пятках!

Я растерянно смотрела на девушку. Ксении не так много лет, по виду не больше двадцати, она еще не вышла из детского возраста, вот и мерещится глупышке всякая чушь!

– Дарья Иванна, – внезапно спросила Ксюша, – как вы думаете, ничего со мной не произойдет, а? Говорят, эта кукла всех убивает, кто ее обидит! Родион Сергеевич велел ее вынести на помойку, и чего вышло?

– Послушай, – обозлилась я, – не пори чушь! И не вздумай рассказать Але или Неле дурацкую историю про таинственный голос, ясно? Если станут расспрашивать, спокойно отвечай: простите, мол, забыла про Сару Ли, оставила на полке!

– Зачем же врать? – прошептала Ксюша и затряслась, словно больная обезьянка.

– Затем, что эта кукла сейчас сидит в библиотеке!

Горничная уронила тряпку.

– Мамочка! И не просите, больше ни за что не возьму ее в руки! Пусть Неля Михайловна меня увольняет! Никогда, нет!

На ее глаза навернулись слезы, лицо побледнело, губы затряслись.

– Немедленно прекрати истерику, – рявкнула я, – никто не просит тебя ничего делать! Сама справлюсь с проблемой! И имей в виду, если узнаю, что ты рассказала идиотскую историю про голос, тебя точно уволят! Поняла?

– Ага, – всхлипнула Ксюша и подняла тряпку.

Я решительным шагом прошествовала в библиотеку и схватила Сару Ли за противно мягкое тельце. Похоже, в этом доме все, кроме меня, сошли с ума. Но я не верю ни в сказки, ни в кукол, убивающих людей. Просто среди огромного количества подарков, очевидно, оказались две одинаковые куклы, подарили же Неле идентичные упаковки духов. А может, среди гостей нашлась парочка идиотов, решивших пошутить. Есть такие люди, притаскивающие в подарок кретинские картинки с надписью «разбей стекло» или кружки, из которых невозможно напиться, потому что вода выливается из проделанных в боках дырок.

До мусорного контейнера я долетела вмиг, подняла тяжелую крышку и уже было собралась швырнуть Сару Ли на кучу банановой кожуры, но внезапно пальцы сами собой схватили сумочку из бисера, болтавшуюся на крохотном запястье.

Внутри мешочка лежал миниатюрный золотой кинжальчик, размером с половину моего мизинца. Лезвие было покрыто бурыми пятнами.

Я запихнула куклу в вонючее нутро контейнера и начала опускать крышку, но она подавалась с трудом. Я уже почти закрыла контейнер, но тут крышка, словно живая,สปружилила и взметнулась вверх. По моим пальцам потекла кровь. Взгляд невольно упал в контейнер.

Сара Ли лежала на спине, раскинув ручонки. Ее глаза, немигающие, огромные, производили жуткое впечатление. Этой красивой кукле было не место среди пустых пакетов из-под молока, картофельных очистков и смятых бумажных салфеток. Внезапно откуда-то сбоку понесся тихий въедливый шепоток:

– Даша, возьми меня, возьми, не оставляй тут!

В ужасе я ухватилась за крышку и, капнув на белоснежное кружевное платье кровью, мигом захлопнула контейнер.

– Ну, погоди, – завел голосок и внезапно захлебнулся.

Чувствуя, как внутри желудка ворочается огромный раскаленный ком, я подбежала к громоздящейся неподалеку куче кирпичей и навалила их на крышку. Все, теперь Саре Ли ни за что не выбраться. Предположим, она сумела вчера открыть контейнер, но сегодня сдвинуть крышку не под силу даже слону.

Я посмотрела на разодранные в кровь, покрытые оранжевой пылью руки и внезапно успокоилась. Господи, безумие заразно, это всего лишь кукла, преглупая история. Внезапно я вспомнила выпачканный темно-бурой жидкостью кинжальчик. Ерунда, производители Сары Ли, чтобы добиться пущей правдоподобности, сунули в сумочку «окровавленный» нож. И, конечно, никакого голоса я не слышала, это просто игра воображения.

Я постояла пару секунд у контейнера, потом положила сверху еще пару кирпичей и с такой скоростью, словно за мной гналась смерть, побежала назад.

Глава 4

Вечером, за ужином, Маруська самозабвенно рассказывала про Сару Ли.

– Сделай одолжение, – хмуро буркнул Аркадий, – замолчи.

– Нет сил слушать эту галиматью, – мигом подхватила Зайка.

– Ага, – взлетела над стулом Маня, – не глупей твоих репортажей. Ах, ах, наши выигрывают в футбол, команда в хорошей форме... И чего? Продули всем.

– Это игра, – обозлилась Зайка, – на поле все может случиться, прогноз делать трудно, а ты рассказываешь чушь!

– И кто, по-твоему, убил Родю? – налетела на Ольгу Маня. – За что?

Аркадий отодвинул тарелку.

– Любовница прирезала, из ревности.

– Это невозможно, – покачала я головой. – Родя никогда не изменял Неле.

– Откуда сие известно? – без всякой улыбки спросил Кеша.

Я растерялась.

– Просто знаю. Родя верный муж.

– Про тебя тоже болтают: «Даша живет без любовника».

– Что-то я не пойму тебя.

– Чего уж там, – оттолкнул от себя тарелку Аркадий, – сегодня я застрял в пробке, и магнитолы, как назло, сломалась, похоже, предохранитель перегорел. Сиж, тоскую. Вдруг мимо дядька шлепает, торгует газетой «Оса», я купил, развернул, а там... Сейчас покажу.

И Аркадий исчез за дверью. Я мгновенно оценила ситуацию. Так, сейчас домашние увидят фоторепортаж и накинутся на меня с кулаками. Конечно, ужасно, что Родя убит, но теперь я могу рассказать, как обстояло дело, никому больше не упрекнуть Нелю в измене.

– Не верьте, – быстро начала я.

Дегтярев отложил в сторону вилку.

– Чему?

– Ну тому, что увидите в газете.

– Да? – нахмурился полковник. – Интересненько. Ну-ка колись, голубка, опять влипла в историю?

– У нас скоро появится папочка, – заявил Аркадий, входя в столовую, – вот полюбуйтесь.

Газета пошла по рукам.

– Какой противный, – возмутилась Зайка, – рыжий, конопатый, глазки-щелочки, просто пьяный кабанчик.

– Виктор выпил. – Я решила ввести всех в курс дела, но, очевидно, начала не с того конца.

– Так он алкоголик, – протянула Ольга, – отвратительно.

Дегтярев налил себе чаю и ехидно заявил:

– Я не считаю себя красавцем, но рядом с этим экземпляром чувствую себя Бахусом.

– Ты, наверное, имеешь в виду Аполлона, – машинально поправила я полковника, не слишком разбирающегося в античной мифологии.

– Не занудничай! – прошипела Зайка. – Ты, Александр Михайлович, просто Адонис, Зевс и кто там еще...

– Гефест, – не к месту ляпнула Маня, тоже не слишком сведущая в обитателях Олимпа.

– Гефест был хромой, – не утерпела я.

– Ладно. Прометей, – довольно мирно согласилась Ольга.

Я хотела было напомнить, что Прометей закончил весьма плачевно, прикованный к скале, да еще в компании с орлом, который регулярно клевал его печень, но потом решила,

что сравнение с Прометеем самое правильное. Полковник, если слегка позволит себе за столом лишнее, мигом хватается за аллохол – у Александра Михайловича барахлит желчный пузырь.

– Прекратите, – обозлился Аркадий, – нашли о чем спорить! Гефест, Бахус... Совсем обалдели. Мать, немедленно отвечай, какие у тебя планы в отношении этого типа. Мы не готовы к появлению нового папеньки.

– Да, не готовы, – вякнула Маня, – был бы нормальный, еще туда-сюда, а этот...

– Вы зря злитесь, Виктор – любовник Нели, – начала я оправдываться.

– Понятненько, – пробормотал минут через десять полковник, – значит, выручила подружку, ну-ну!

В глазах остальных членов семьи тоже читалось недоверие, и я со вздохом сказала:

– Пойду лягу.

– Спи спокойно, – процедил Кеша.

– Сладких тебе снов, – прошипела Зайка.

– Чистая совесть – лучшая подушка, – с ментовской прямоотой заявил полковник.

Маруся сделала вид, что поглощена пирожком с мясом. Я подхватила Хучика и удалилась. Позлятся и перестанут – эка невидаль.

Моя спальня находится на втором этаже, и летом я люблю курить, опершись на подоконник. Но сегодня включила кондиционер и нырнула под одеяло, не раскрывая окна. Из головы не выходила кукла. Сколько раз я убеждалась, что самые таинственные обстоятельства имеют наипростейшие объяснения, хотя порой дело выглядит просто невероятно.

Году этак в 79-м Ваня Глотов, один из моих кавалеров, так и не ставший мужем, позвал меня на рыбалку. Пикантность состояла в том, что за окном стоял январь. Ванька увлекался подледным ловом. Здесь надо отметить, что Глотов совершенно свободно владел португальским языком, закончил в свое время иняз и регулярно ездил в Лиссабон. И вот представьте себе картину. Ясный морозный день, на замерзшей реке сидят закутанные в тулупы и одетые в валенки с калошами ненормальные энтузиасты. С регулярностью в полчаса мужики вытаскивают из рюкзаков бутылки с водкой и лихо опрокидывают стаканы. Я, не умеющая и не любящая пить «огненную воду», замерзла до такой степени, что потеряла возможность жевать. Ванька сунул мне бутерброд с колбасой по два рубля двадцать копеек, но мои челюсти отказывались повиноваться. Никогда в жизни мне не было так плохо.

И тут, непонятно откуда, появился автобус с туристами, и гид бодро залопотал по-португальски:

– Посмотрите налево, перед вами, на той стороне реки, виднеется храм, в прежние века верующие добирались до него на лодках...

Я, владеющая немецким и французским, понимала лишь отдельные слова, зато Ванька внимательно слушал парня, а потом тихо сказал мне:

– Произношение никуда, и ошибок много делает. Какого черта сюда занесло интуристов?

И тут один из экскурсантов, мужчина, облаченный в дубленку, спросил:

– В каком году построен храм?

Толмач замялся, но, очевидно, он хорошо усвоил «правило переводчика»: если не знаешь дату, называй любую, маловероятно, что в толпе окажется знаток истории.

– В тысяча шестьсот двенадцатом, – не моргнув глазом сообщил парень.

– Вовсе нет, – на чистейшем португальском заявил Ванька, – там на фронте другая дата – тысяча пятьсот шестьдесят восьмой.

Туристы разинули рты, переводчик поперхнулся. Иностранцы первыми пришли в себя.

– Откуда вы так хорошо знаете наш язык? – не выдержала одна из женщин.

Ванька ухмыльнулся:

– А у нас те, кто занимается подледным ловом, обязаны общаться друг с другом на португальском.

Интуристы многозначительно переглянулись и толпой бросились в автобус.

– Ну ты даешь! – всплеснул руками переводчик. – Они меня третий день изводят, везде видят агентов КГБ, теперь все, из номеров не выйдут.

Глотов засмеялся и потянулся к водке. Автобус стартовал с места, через окна мне были видны испуганные лица португальцев. Скорей всего они уехали к себе домой, пребывая в полной уверенности, что КГБ пасло их постоянно. Никому и в голову не пришло простое объяснение: среди рыбаков случайно нашелся профессиональный переводчик.

Вот так и с куклой...

А вообще пора спать. Я погасила свет, уютно свернулась калачиком под одеялом и с наслаждением зевнула. Господи, хорошо-то как! В комнате свежо, но я укрыта отличным пуховым одеялом, подушка не жесткая и не мягкая, ортопедический матрас великолепно поддерживает тело, на тумбочке стоят бутылка с минеральной водой и пакет апельсинового сока, рядом лежит коробочка конфет. Что еще нужно для счастья! Хучик раскинулся в ногах, Черри сопит в кресле, Бандюша и Снап развалились на прикроватном коврикe, а Жюли бродит по дому. Кошки, очевидно, отправились на охоту. С первого этажа не доносилось ни звука. Аркадий и Зайка, наверное, уже легли, Маня вошла в компьютер, а Дегтярев смотрит телевизор – полковник обожает идиотский сериал «Крутой Уокер», небось представляет себя на месте главного героя: вот он лихо разбрасывает во все стороны врагов и ловко распутывает сложные преступления.

Я стала плавно погружаться в сон. «Тук-тук», – донеслось со двора. Какая-то ненормальная птица решила заняться ночью строительством гнезда. «Тук-тук». Неужели дятел?

Хучик сел и зарычал. Темная полоска шерсти, бегущая у мопса посередине спины, поднялась и встала дыбом.

– Спи, дорогой, – пробормотала я, – это безумная домовитая птичка.

Но Хуч продолжал беспокоиться, он соскочил с кровати и поковылял к окну. Снап нехотя пошел за мопсом. Банди поднял голову и замахал хвостом, одна Черри продолжала храпеть, пуделихе очень много лет, и она практически глухая.

«Тук-тук» доносилось со двора через одинаковые промежутки времени, «тук-тук». Хуч встал на задние лапки и принялся сопеть, глядя на занавешенное окно.

– А ну перестань, – рассердилась я.

– Тук-тук.

– Гав-гав, гав-гав.

– Тук-тук.

– Гав-гав, гав-гав.

Я швырнула в Хуча тапочкой, мопс ловко увернулся и начал хватать зубами гардины. Пришлось встать и пойти к окну.

– Хватит безобразничать, там никого нет.

Но Хучик продолжал лаять словно безумный, к нему присоединились и остальные собаки, даже Черри ожила и недовольно заворчала.

– Вы с ума сошли? – спросила я и отдернула занавески. – Смотрите...

Хуч сел на объемистую попу и завыл. Я глянула в окно и почувствовала, как земля уходит из-под ног. Прямо перед моими глазами за стеклом стояла... Сара Ли. Меня охватил ужас. Внезапно кукла зашевелилась, и послышалось: «Тук-тук». Сара Ли явно хотела войти внутрь, она стучалась в окно. Хучик завыл, остальные собаки залаяли, я собралась с духом, вылетела в коридор и заорала:

– Помогите, убивают, горим!

Мигом распахнулись все двери, и появились домашние, с первого этажа бежали растрепанные Ирка и Катерина, за ними маячил садовник Иван, на ходу застегивающий джинсы.

– Без паники, соблюдайте спокойствие! – закричал одетый в махровый халат Кеша. – Маня, вызывай пожарных, берите животных, документы...

– Дымом не пахнет, – сказал полковник.

Кеша осекся.

– Мать, что случилось?

Но у меня словно парализовало голосовые связки. Не в силах вымолвить ни слова, я только тыкала правой рукой в сторону своей спальни.

– А ну, подвинься, – велел Дегтярев и распахнул дверь в комнату.

Если бы не ужас, я, наверное, не сумела бы сдержать смех. Толстяк выглядел очень комично. Маленький, круглый, в ярко-оранжевой пижаме, которую подарила ему на Двадцать третье февраля Машка. Ноги Александр Михайлович втиснул в уютные клетчатые тапки, а в правой руке держал пистолет. Крутой Уокер отдыхает, бравый шериф умер бы от зависти, увидав своего российского коллегу. Вот это молодец, разбудили среди ночи, а он с оружием!

– Там никого нет, – констатировал полковник, – комната пустая.

– Совсем? – спросила Зайка и поежилась.

– Совершенно ничего нет, – сердито ответил Дегтярев.

– Как? И мебель вынесли? – заорала Маня.

Полковник уставился на девочку.

– Ну почему тебе в голову приходят дурацкие вопросы: естественно, стол, диван и кровать находятся на своих местах.

– Ты же только что сказал: «Ничего нет», – не сдавалась Маня.

– Правильно, – кивнул Александр Михайлович, – посторонних нет вообще, люди в помещении отсутствуют.

– Тогда нужно сказать «никого нет», – заявила с подростковой занудливостью Маруська, – сам неправильно выражаешься, а потом обижаешься, что тебя не так понимают!

– Тихо! – сердито рявкнул Кеша. – Пожара нет, воров тоже...

– Ты зачем нас разбудила? – обозлилась Зайка. – Опять обчиталась на ночь Марининой?

Ко мне вернулся голос, и я начала путано объяснять ситуацию:

– Там... за окном... Сара Ли. Она хотела войти, но как кукла выбралась из контейнера?

– А ну еще раз – и спокойно, – потребовал полковник.

Я собрала все самообладание в кулак и изложила историю.

Ольга фыркнула и повернулась к Аркадию:

– Вот, любуйся, до чего может довести неумеренное потребление антихудожественной литературы. Совсем с ума сошла.

– Не ругайте Дарью Ивановну, – попробовала заступиться за меня кухарка Катерина, – я как поглядела по телику фильм про людоедов, так трое суток спать не могла, прям вся тряслась!

Но наивное заступничество только больше обозлило Зайку. Ольга уставилась на повариху и ехидно спросила:

– Тебе после прочтения кулинарных рецептов кошмары не мерещатся?

– Нет, – ошарашенно ответила Катерина.

– Странно, – пожала плечами Зайка, – представь только шеренги марширующих кур, которых ты сварила, пожарила и запекла!

– Хватит, – вздохнул Кеша, – завтра всем на работу рано вставать.

– Кроме Даши, – не преминула заметить Зайка, – нас только перебаламутила, подняла на ноги, а сама завтра будет дрыхнуть до полудня.

Недовольно ворча, Кеша и Ольга ушли. Машка побежала к себе. Ирка с Катериной потопали вниз.

– Иди спать, – велел Дегтярев.

– Нет.

– Почему?

– Боюсь, вдруг она снова постучит?

Александр Михайлович побагровел, но удержался от гневных высказываний.

– Дарья, – заявил он, – смотри: под столом никого, под кроватью пусто, в шкафу лишь миллион твоих дурацких шмоток, за окном – сад.

Быстрым шагом полковник приблизился к стеклопакету и распахнул створки.

– Господи! – вырвалось у него.

Я в испуге попятилась.

– Что?

– Пахнет жасмином!

– Это сирень, жасмин еще не зацвел.

– Без разницы, дивный аромат! Ложись и спи.

Я покорно села на кровать. Дегтярев взял книжку, лежащую на тумбочке.

– «Убийство в загородном доме»... Ага, понятно... Ты больше не читай сегодня!

– Кукла была на самом деле! Стучала в окно! Я видела ее, как тебя, в белом кружевном платье...

Александр Михайлович погладил меня по голове и неожиданно сказал:

– Странное дело, вроде нам с тобой одинаковое число годков стукнуло...

– Я младше!

– Ну, ненамного, – ухмыльнулся полковник, – только у меня стойкое ощущение, что тебе пять лет, ну ладно, семь!

С этой фразой он вышел в коридор, а я осталась сидеть на кровати, тупо глядя в распахнутое окно. Неужели и правда привиделось? А собаки? Хучик лаял как безумный, он тоже слышал назойливо-осторожное «тук-тук».

Я встала, подошла к подоконнику и, преодолевая холодный ужас, глянула вниз. Ничего. Только на земле белеет какая-то тряпка. Неужели это Сара Ли? В груди начал вновь биться крик, огромным усилием воли я подавила его и решительным шагом двинулась на первый этаж. Полная дичь! Не следует поддаваться панике. Пойду посмотрю, что там лежит.

В саду одуряюще пахло сиренью, мокрая трава скользила под ногами, обутыми в резиновые шлепки. Я осторожно обошла дом, обогнула кусты нераспустившихся пионов с круглыми тугими бутонами, встала под своим окном, посветила в разные стороны карманным фонариком и увидела нечто похожее на носовой платок.

На душе сразу стало легко, какая ерунда! Я наклонилась, схватила кружевную тряпочку и вздрогнула. Моя рука держала крохотную шляпку, которая украшала голову Сары Ли. Чуть поодаль виднелась длинная-предлинная палка.

Я подошла к шесту и увидела на одном конце намотанную проволоку. В голове начали тесниться разнообразные мысли. Так, если сейчас поднять эту штуку, похожую на перш², то она упрется в мое окно. Сара Ли не привиделась мне в кошмаре. Кто-то решил испугать меня до обморока. Привязал куклу и постучал в окно... Кто же? Маруся? Девочке приходят иногда в голову славные идеи подсунуть под полковника «пукательную подушку» или подбросить Зайке в чай пластмассовую муху, но Манюня никогда не станет доводить мать до инфаркта. Зайка и Аркадий тоже не способны на подобный поступок. Дегтярева можно смело сбросить со счетов, я просто не могу себе представить полковника, который с грацией носорога крадется в кустах пионов, сжимая в руках палку с привязанной куклой. Да он и книг о ней не читал, и кино не видел, впрочем, Ирка и Катерина тоже не знают, что это за зверь такой, Сара Ли. Домработница и кухарка смотрят лишь мексиканские сериалы. Садовник Иван? Маловероятно.

² Перш – так называется шест, который ставит себе на лоб акробат в цирке.

Хотя... Интересно, почему он оказался ночью у нас в доме? Иван живет в сторожке, которая стоит за коттеджем.

Я выгнала из головы дурацкие мысли и еще раз посмотрела на шляпку. Такая белая, даже в голубизну отдает!

Внезапно перед глазами возникла картина. Я пытаюсь опустить на контейнер тугую крышку, режу об острый край пальцы, начинает капать кровь. Красные пятна попадают на кружевное платье мерзкой куклы, усеивают шляпку...

Но крохотный головной убор, валявшийся под моим окном, был совершенно чистый. Значит, Сару Ли вытащили из мусора, выстирали ее одежду... Или... купили новую, специально, чтобы напугать меня. Зачем? Интересно, лежит ли кукла в контейнере? Есть только один способ найти ответ на последний вопрос.

Я включила фонарик, свистнула собак и в окружении разномастной стаи пошла на другой конец Ложкина.

Глава 5

На подходе к мусорному контейнеру Кутеповых меня охватил страх. Тишина стояла потрясающая. Все вокруг словно вымерло. Я схватила Хучика и забормотала:

– Не бойся, мой маленький.

Мопс спокойно висел у меня на руке, остальные собаки тоже не выказывали никакого беспокойства. Черри принялась с большим интересом обнюхивать контейнер. У нашей пуделихи родословная длиной в километр. Я могу назвать ее прапрапрадедушку. К слову сказать, о собственных родственниках я знаю намного меньше, линия знакомых имен обрывается на Анне, матери моей бабуси. Но я в отличие от Черри никогда не заинтересуюсь мусором, а пуделиха, несмотря на свою родовитость, мигом несется к помойке и начинает выуживать из кучи отбросов «лакомые» кусочки. Откуда у собачки, выкормленной по всем правилам кинологической науки и получающей два раза в день ароматную кашу с курятиной или говядиной, взялась эта мерзкая привычка, мне непонятно. Только не надо кивать на генетику. Предки пуделихи проводили свои счастливые собачьи жизни на диванах, окруженные полными мисками с харчами. Просто у Черри плохой характер.

Я отпихнула пуделиху от железного ящика, поднапряглась, подняла крышку и увидела кучу отбросов. На самом верху белела грудка скомканных бумажных салфеток, рядом высились остатки салата и кучка чайной заварки. Если Сара Ли и лежит сейчас в контейнере, то мне, чтоб увидеть ее, надо порыться в малоаппетитном содержимом. Сами понимаете, в какой восторг я пришла от предстоящих «раскопок». Утешало лишь одно. Насколько помню, Сара Ли упала на кучу банановой кожуры, и мусора в помойке уже было много. Следовательно, надо докопаться до груды темно-коричневых шкурок, и все станет понятно.

Но для начала нужно отыскать палку, не лезть же в грязь руками. Я опустила крышку, вновь поцарапала пальцы, пошарила под деревьями, нашла замечательную ветку, подошла к контейнеру и поняла, что попала в безвыходное положение. Тяжелую крышку бачка я способна поднять лишь двумя руками, следовательно, палку надо положить, но как ее потом взять и чем держать? Стоит опустить левую руку, как правая под тяжестью крышки подламывается. Если же вцепиться в нее двумя руками, тогда как ворошить мусор? И чем? Может, взять палку в зубы?

Я вздохнула, вытащила из кармана носовой платок, обернула им подобранную ветку и разинула пошире рот. Так, отлично, теперь крышка... Перед глазами вновь открылась куча отбросов. Однако мне в голову пришла глупость! Не могу же я ворошить мусор, держа палку в зубах, голова не поворачивается нужным образом! Что делать?

Не успела я найти ответ на поставленный вопрос, как меня ослепил пучок света и резкий голос произнес:

– Что это ты тут делаешь?

От неожиданности я уронила крышку и подняла голову. Среди деревьев стоял охранник Костя.

– Дарь Иванна? – удивился парень. – Здрасте, добрый вечер, вернее, ночь. Ой, а зачем у вас палка в зубах?

Я бросила ветку на землю.

– Костя! Мне вас сам бог послал! Подержите крышку бачка!

– Зачем? – недоумевал секьюрити. – Это не ваш мусор.

– Знаю, отбросы Кутеповых. Мы у них были на дне рождения Нели. Меня попросили отнести помойное ведро, я вытряхнула его и уронила часы, а они не мои, Зайкины, вот теперь хочу их найти, пока все не увезли.

В глазах Кости мелькнуло недоверие. Впрочем, я и сама поняла, что говорю какую-то ерунду. Совершенно невероятно, чтобы Неля велела гостю оттащить ведро в мусорный бак...

– Держите крышку, – разозлилась я.

Охранник молча повиновался. Я принялась ворошить палкой мусор и через две минуты, дорывшись до кучи банановой кожуры, обнаружила на ней Сару Ли.

– Кто же это такую хорошую игрушку выбросил? – удивился Костя. – Совсем целая. Дорогая небось, только платье и шляпка запачкались. Ну да одежду и постирать можно... Дарь Иванна, будьте добры, поддержите крышку.

– Зачем? – пробормотала я, разглядывая Сару Ли.

– Куклу достану. Жена в порядок одежды приведет, и племяншке подарим, у нее таких дорогих игрушек никогда не было.

– Ни в коем случае, – испугалась я и быстро забросала Сару Ли мусором, – нельзя давать ребенку эту игрушку.

– Почему? Целая ж совсем, – недоумевал парень, – помоем, почистим... Знаете, сколько такая стоит?

– Нет, – пробормотала я.

– Жуткие деньги, – вздохнул Костя, – ну чего, будете дальше часы искать?

– Лучше куплю Зайке новые.

– И то правда, – согласился секьюрити, – давайте я вас до дома провожу.

– Сколько лет вашей племяннице? – спросила я.

– Пять, – вздохнул парень, – только ничего хорошего она не видела, ни игрушек, ни сладостей, ни одежды. Муж у сестры пьет горькую, прям не просыхает, и свою, и женину зарплату на водку меняет.

Костя продолжал мерно бубнить, я перестала вслушиваться в его слова, в голове завертелись мысли. Значит, кукол все же две. Одна валяется в контейнере, другую неизвестный привязал к шесту, чтобы напугать меня...

– Эй, гляньте, чего она делает! – вскрикнул Костя.

Я невольно повернула голову. Мы с парнем стояли на пригорке, как раз посередине Ложкина. Дорожка, бегущая налево, вела к нашему дому, справа возвышался особняк Кутеповых. Родя построил самое высокое здание в поселке. Даже замок банкира Сыромятникова меркнет перед дворцом Кутеповых.

– Что случилось, Костя?

– Не видите разве?

Парень ткнул пальцем в сторону кутеповского дома.

Я пригляделась и, заорав: «Стой, погоди», понеслась к дому приятелей.

На самом последнем этаже в проеме окна стояла фигура в пижаме. То, что это Неля, стало понятно сразу. Женщина странно изогнулась, вытянула вперед одну руку, сделала резкое движение, покачнулась...

– Стой, – вопила я, перепрыгивая через кусты. – Неля! Не шевелись!

Но подруга опять замахала руками, словно пыталась схватить муху или комара. Дальнейшее напоминало дурной кинофильм.

Фигура в пижаме внезапно наклонилась вперед, в последний раз вскинула руки и упала. Над поселком пролетел тихий крик, похожий на вздох.

– А-а-а-ах...

– Убилась, – прошептал Костя, догнавший меня.

Я побежала со всех ног к дому, но секьюрити легко обошел меня на повороте.

Через час в саду у Кутеповых было полно народа. Распоряжался всем хмурый, одетый в спортивный костюм Дегтярев.

К телу Нели меня не подпустили, велели сидеть в гостиной. Алю увели к нам. Заспанная девочка, похоже, не поняла, что произошло, и, когда Зайка взяла ее за руку, начала бормотать:

– Зачем нам к вам идти?

– У нас пирожные есть, – глупо сказала Ольга, подталкивая Алю к выходу, – совершенно замечательные.

– Так ведь ночь!

– Уже утро, – бубнила Зайка, – пора кофеек пить.

Аля покорно ушла, я сидела одна в гостиной, потом неожиданно затряслась и решила набросить на плечи плед, но на диванах лежали лишь подушки. Поколебавшись немного, я поднялась по лестнице наверх, вошла в спальню и схватила шерстяное одеяло. Отчего-то холод пробирал меня до костей.

Большое, тридцатиметровое пространство было заставлено мебелью, Нелька обожала пуфики, столики, скатерки, салфеточки, комодики... И кровать у нее соответствующая. Двухметровое ложе, заваленное подушками, подушечками, думками, валиками... Сверху нависает балдахин из парчи с золотыми кистями на витых шнурах. На мой взгляд, подобная штука отличный пылесборник. Но Нельке, когда Родя начал ворочать несчитанными миллионами, богатство ударило в голову. Подруга, входя в магазин, спрашивала:

– Где у вас тут самая дорогая мебель?

И неслась к ужасающим изделиям, покрытым позолотой. Кровать она приобрела по тому же принципу и любила говорить:

– Лучше наверняка ни у кого нет!

Было бесполезно объяснять ей, что спать желательно на жестком, ортопедическом матрасе. Я попробовала один раз выступить по этому поводу, но Неля возмущенно заявила:

– Еще чего глупей выдумай! Твоя кроватенка и тысячи долларов не стоит, а за мою десять уплачено! Так чья лучше?

Получив огромные деньги, Нелька осталась совком, и пытаться переделать ее не стоило даже и начинать.

Сейчас в набитой вещами спальне все было как всегда. На тумбочке лежал журнал «Космополитен», рядом стояла чашечка с минеральной водой, чуть поодаль – тарелка с недоеденным ананасом. Как-то раз Нелька прочитала интервью, данное Софи Лорен, в котором знаменитая итальянка заявила: «Поддерживать хорошую фигуру очень просто, надо съесть на ночь ананас, в этом фрукте содержится бромелайн, который сожжет весь накопленный за день жир».

И с тех пор Неля мужественно грызла перед сном ананасы. Не отступила она от этого правила и сегодня.

– Тебе где велено было сидеть? – сердито спросил Дегтярев.

– В гостиной.

– Так какого черта ты в спальне делаешь?

– За пледом пришла, – сказала я чистую правду, но, как всегда в подобных случаях, Александр Михайлович мне не поверил.

– Да? За пледом? На улице даже ночью градусник показывает плюс двадцать пять, а ей понадобился кусок верблюжьей шерсти?!

– Верблюжье одеяло очень колючее, а это из козьего пуха.

– Ступай в гостиную, – хмуро велел приятель, – там сидит Олег, изволь ответить на все его вопросы.

– Ладно, – кивнула я и отправилась вниз.

Надеюсь, парень проявит деликатность и не станет интересоваться моим весом, объемом бедер и возрастом.

– Вы видели факт самоубийства? – спросил Олег.

– Глупости, Неле никогда бы не пришлось в голову прыгнуть из окна, ее вытолкнули!

- Кто?
- Не знаю.
- Вы заметили чьи-то руки? Или лицо?
- Нет, она стояла на подоконнике одна.
- Тогда почему вы решили, что имел место факт выталкивания Кутеповой?
- У Нели не было причин для самоубийства.
- Кутепова потеряла мужа и решила свести счеты с жизнью, – заявил бравый молодец.

Я с сомнением глянула на парня. Знаю и Нелю, и Родю со студенческой скамьи, пусть они простят меня, но особой любви между ними не было. Их семейная жизнь напоминала тихое тление, а не бурное, взрывающееся вверх пламя. Родя был слишком апатичен, а Нелька боялась потерять стабильное финансовое положение. Ей очень нравилась жизнь обеспеченной неработающей женщины. Смерть Роди не могла сильно повлиять на Нелино благополучие. В свое время, чтобы обмануть налоговую инспекцию, Родя зарегистрировал свое предприятие на жену. Зачем он это сделал и какой профит принесла данная махинация – не знаю, но на бумаге всеми делами заправляла Неля, хотя окружающие считали хозяином Родю. Да он и был им, Неля, по-моему, даже не знала, где расположен офис «ее» фирмы. И еще – Родя великолепно умел подбирать сотрудников, и после кончины Кутепова бизнес будет продолжать приносить барыши. Так зачем Нельке прыгать из окна? От горя? Маловероятно. Естественно, ей неприятно потерять спутника, с которым прошла большая половина жизни, но, учитывая хоровод бесконечных любовников, сомнительно, чтобы сердце Нели разорвалось на части от страдания. Испугалась нищеты? Так она ей не грозила. Во-первых, у Кутеповых километровый счет в банке, во-вторых, бизнес приносит стабильный доход, в-третьих, оборотистый Родя приобрел в собственность три квартиры в Москве. Продав их, Неля могла бы безбедно жить довольно долгое время... Нет, пустой кошелек ей не грозил. И потом, она, похоже, спокойно лежала в кровати, лопала свой ананас, потом вскочила, подошла к окну и... выпрыгнула? Недоеденные кусочки экзотического фрукта остались лежать на тарелке. Странная самоубийца. Нет, здесь что-то не так. Ее вытолкнули!

Тут же перед моими глазами возникла фигурка в роскошной пижаме. Вот она странно машет рукой, словно отгоняет муху, потом тянется вперед и... падает с тихим: «А-а-а-ах».

Да, похоже, рядом никого не было.

Олег молча выслушал мои размышления и заявил:

– Меня интересуют не ваши выводы, а конкретные факты. Вы видели кого-то возле Кутеповой?

- Нет.
- Спасибо, до свидания.
- Но...
- До свидания.

Я выскочила из гостиной. Самоубийство! Тогда я – африканский утконос. Или утконосы живут в Австралии? Немыслимо! Неля не могла выпрыгнуть из окна, она бы вспомнила об Але! Девочка-то осталась круглой сиротой! И почему Неля так странно махала руками?

Я выскользнула в сад. Милиционеры ушли, истоптав нераспустившиеся пионы. Возле сломанного молодого кустика жасмина виднелись кровавые пятна. Значит, моя несчастная подруга свалилась сюда.

Я осторожно огляделась, ничего интересного. Впрочем, все, что тут было необычного, оперативники спрятали в мешочки и снабдили этикетками: «Окурки, лежавшие под окном» или: «Ключи, висевшие на ветке». Мне в саду решительно было нечего делать. Что ж, пойду домой.

Я двинулась по дорожке и тут увидела длинный-предлинный шест, прислоненный к стене. При ближайшем рассмотрении это оказался... спиннинг. Ничего странного на первый

взгляд в находке не было. Родя страстный рыбак. Лучшим отдыхом он считает сидение на берегу с удочкой в руках. Вернее, считал, господи, никак не привыкну к мысли, что они умерли...

Напряженная работа не позволяла Кутепову расслабиться, он никогда не брал отпуск. А для того, чтобы отдохнуть, соорудил у себя на участке пруд с карпами. Правда, иногда Родя ходил на речку, которая течет за Ложкином, и притаскивал маленьких рыбешек, от которых отворачивали морды наши кошки. Так что удочкой в доме никого не удивишь – у Роди их штук пятьдесят, не меньше. Странно другое.

Родион был из числа тех редких мужчин, которые, придя домой, вешают одежду в шкаф. Патологическая аккуратность Роди походила на занудство. Он никогда не расшвыривал ботинки, не вешал носки на стул и не заливал все в ванной.

Что же касается любимых удочек, то они хранились в специальной комнате, на стойках, кое-какие в футлярах. А всякая мелочь: поплавки, крючки, блесна – лежали на полочках. Родя никогда бы не оставил свою удочку стоять у дома, и он никому не позволял трогать их, даже Але.

Я подошла к спиннингу, взяла его в руки. Довольно толстый внизу, он утончался кверху и заканчивался гибким прутиком с закорючкой, на которой висел клочок чего-то белого.

Через секунду это нечто оказалось у меня в руках. Сухая ерунда, всего лишь клочок тряпочки, похоже, кружевного носового платочка. Внезапно меня пробрала дрожь. Плохо слушающимися пальцами я выудила из кармана джинсов шляпку Сары Ли, подобранную под своим окном. Так и есть! Обрывок кружева и крохотный головной убор сделаны из одного материала.

Все сразу стало на свои места. Неля и не собиралась прыгать из окна. Чья-то рука прицепила к удочке куклу и махала ею, а Нелька решила схватить Сару Ли, влезла на подоконник... Вот почему подруга так странно вытягивала перед собой руки...

Быстрее мухи я полетела назад и наскочила на Александра Михайловича.

– Я знаю, кто убил Нелю!

Полковник спокойно спросил:

– Да?

– Да!!! Сара Ли!

– У Кутеповых работала вьетнамка? – удивился приятель.

– При чем тут вьетнамцы? – подскочила я.

– Ну, корейнка, – протянул полковник, – Сара Ли. Однако странное сочетание имени и фамилии. Скорей уж как-нибудь Сяо Тяо Ли... Впрочем, тогда будет больше похоже на китаянку.

– Сара Ли кукла...

Полковник молча выслушал меня и велел:

– Иди спать.

– У меня есть доказательство! Удочка! Стоит у дома.

– Родион был страстный рыбак, наверное, забыл удилище в саду.

– Он всегда убирал свои вещи.

– Такое невозможно, – без тени сомнений отрезал Дегтярев.

Я вздохнула, Александру Михайловичу, который зашвыривает ботинки в разные углы и бросает брюки на пол, никогда не понять аккуратного до педантичности Родю.

– На ней висел кусочек материи.

– Пошли, покажешь.

Я растерянно пробормотала:

– Я отцепила клочок и куда-то задевала! Но есть шляпка Сары Ли, она ее потеряла, когда стучалась в мое окно!

Лицо Дегтярева приняло странное, несчастно-задумчивое выражение.

– Давай!

Вы не поверите, но в карманах моих джинсов было пусто.

– Тоже потеряла, – вздохнула я.

– Ступай домой, – процедил полковник сквозь зубы, – да смотри иди осторожно, я очень за тебя волнуюсь.

Я послушно направилась к двери, но потом спросила:

– Почему же ты так взволнован?

Александр Михайлович вытаращил глаза.

– О... по ложкиным дорожкам бродят тучи страшилищ: Людоед, Синяя Борода, Мальчик-с-пальчик и Сара Ли... Все норовят убить несчастных обитателей.

Я выскочила в сад и пошла домой. Порой Александр Михайлович бывает невыносим, к тому же он совершенно незнаком с классикой. Ладно, Людоед и Синяя Борода не слишком приятные персонажи, но при чем тут Мальчик-с-пальчик? Он-то никого никогда не обижал.

Глава 6

Часы показывали восемь утра. Ложиться спать было глупо, да и не очень хотелось влезать под одеяло. Несмотря на ранний час, в доме стояла жара. Меня перестала колотить дрожь, нужно снять свитер.

Я стащила пуловер и увидела на полу крохотную шляпку. Так, значит, напрасно я искала ее в джинсах, сунула шапочку в карман свитера. Надо пойти и показать ее полковнику.

В доме было тихо. Очевидно, Зайка и Аркадий уехали на работу. Маруська сейчас тоже улетит в Ветеринарную академию. Как только закончились занятия в школе, девочка стала целыми днями пропадать на улице Скрябина. Вернется поздно вечером и сядет у компьютера. Александр Михайлович, естественно, отправится на службу, Ирка уберет дом, Катерина приготовит обед, Иван приведет в порядок сад, Серафима Ивановна будет хлопотать вокруг близнецов... А что делать мне? Лежать в саду до опупения? Даже почитать нечего! Не могу же я, как Хучик, спать день-деньской на диване! Чем бы заняться? Ладно, для начала покажу полковнику шляпку, а то Дегтярев пребывает в полной уверенности, что у меня глюки.

Я двинулась было к двери, но потом притормозила. Да полковник отмахнется! Он убежден, что Неля покончила с собой. Впрочем, у него есть версия относительно смерти Роди.

Я еще не успела вам рассказать об одной детали. Дело в том, что Родион коллекционировал ножи. Много лет тому назад ему на день рождения подарили кинжал с серебряной ручкой, и с тех пор он начал приобретать холодное оружие. Своей страсти Родя никогда не скрывал. Коллекция оружия хранилась у него в библиотеке, в специальных запирающихся витринах. Родион не хотел, чтобы кто-нибудь посторонний трогал его драгоценности руками. То, что у Кутепова имелось хобби, очень облегчало жизнь его друзей и подчиненных. Никаких проблем с покупкой подарков на день рождения, Новый год и 23 февраля они не испытывали. Всем было ясно: нужно преподнести рыболовную снасть или кинжал. Правда, у Кутепова имелось еще и собрание пистолетов. Но страсть собирать огнестрельное оружие захватила Родю не так давно, и револьверов у него было мало, штук десять, не больше.

Часто по вечерам, когда суматошная Нелька засыпала, Родя вынимал из витрины какой-нибудь клинок и начинал самозабвенно его чистить. Любой коллекционер моментально обрассает всякими прибабасами. Если вы увлекаетесь марками, то купите кляссер, лупу, пинцет... Если вяжете, приобретете спицы, крючки, коробочки для ниток... Родя обзавелся специальными тряпочками, жидкостями для полировки разных металлов и тисками. В них зажимался лезвием вверх очередной кинжал, а счастливый владелец натирал его до ослепительного блеска.

Так вот, по версии Дегтярева, никто не убивал Родю. Наш несчастный приятель чистил нож, потом потянулся за чем-то, потерял равновесие и рухнул на тиски. Когда Александр Михайлович сообщил нам это, Кеша кивнул:

– Похоже на правду. Помнишь дело Вадима Бельского? Его сначала обвинили в убийстве жены, а потом выяснилось, что эта дуручка, сидя в наполненной ванне, сушила голову феном.

– Но кто же снял тело с тисков? – робко спросила я.

– Мы, – ответил полковник.

– Но Родя лежал на полу, боком.

– Правильно, он упал, а нож остался в груди, тиски маленькие, они не прикреплены к столу, а просто стоят на нем, – объяснил Дегтярев, – это несчастный случай. Убивать Родю было некому. В бизнесе он монополист, больше никто топографическими картами не занимается и не хочет браться за кропотливое дело. Вот торгуй он водкой или бензином – можно было бы заподозрить конкурентов, но их у Кутепова просто не имелось. Любовных связей на стороне он не заводил, никаких брошенных любовниц или обозленных мужей вокруг Роди не было.

Более того, у парня на фирме «белая» бухгалтерия. Он платил налоги и мог спать совершенно спокойно. Кутепов дружил со всеми и никому не сделал зла. Увы, простая неаккуратность лишила его жизни. Он упал на тиски и угодил грудью на острый длинный клинок, который вонзился бедолаге прямо в сердце.

Александр Михайлович был настолько убедителен, что я поверила ему. Но смерть Нели не выглядит самоубийством. Так нести шляпку Дегтяреву?

Конечно, нет! Надо самой разобраться, в чем дело. Кстати, раньше у меня это великолепно получалось, я умна, сообразительна, не теряюсь в сложных ситуациях. Милиция сунет дело в самый дальний ящик и забудет про него. Ладно, я согласна, с Родей произошел дикий несчастный случай, но с Нелей?! И потом, кто-то хотел выманить и меня, размахивая перед окном куклой. Я не могу допустить, чтобы убийца Нельки разгуливал на свободе, и ни за какие коврижки не понесу полковнику шляпку, сама изловлю негодяя!

Чувствуя, как быстро-быстро забилось сердце, я села на диван и стала разглядывать шляпку. Ничего особенного, просто крохотный каркас, обтянутый кружевом, внутри есть ярлычок, я с трудом разобрала малюсенькие буквы: «Фирменный магазин «Волшебный мир». Сара Ли, победившая смерть».

Да уж, скорее это неправильно переведенный рекламный слоган. Я свободно владею французским, хуже немецким, могу понять отдельные фразы, сказанные на английском, испанском и итальянском, и должна вам сообщить, что иногда оттого, что люди говорят на разных языках, происходят нелепые ситуации. «Колгейт» выпустил на рынки Франции зубную пасту «Кью». Но под этим наименованием в стране первой республики издавался порножурнал. Что думали о содержимом тюбиков французы, можете догадаться сами.

В Италии рекламные агенты перевели название лимонада «Швеппс Тони Уотер» как «Швеппс Туалет Уотер», и итальянские хозяйки пытались использовать напиток в качестве чистящего средства. Лозунг «Возродись вместе с поколением пепси» смело перетолковали на китайский, в результате на полках магазинов Пекина появились бутылки с бодрой подписью «Пепси возвратит ваших предков с того света». Вечный конкурент пепси кока-кола – тоже не избежал печальной участи и тоже на китайском рынке. Коричневый напиток впервые появился в стране Великой стены под названием «Ке-ку-ке-ла». Производителям такая надпись показала наиболее приемлемой. Тут же выяснилось, что на китайском это означает: «Кобыла, начиненная воском».

Корпорация Гербер, крупнейший мировой производитель детского питания, стала продвигать свои, кстати, очень качественные, консервы в страны Африки. Баночки, как всегда, украшало изображение толстощекого младенца, фирменный знак Гербера. И только через полгода менеджеры компании узнали, что коренное население черного континента практически неграмотно, поэтому на этикетках здесь всегда рисуют основной ингредиент, из которого состоит продукт.

Не избежали казусов и политические деятели. Джон Кеннеди, приехав в Западный Берлин, произнес в своей речи: «Их бин айн Берлинер», чем доставил много радости немцам. Вопреки всякой логике «Берлинер» обозначает на языке Гете и Шиллера вовсе не «берлинец», а бублик с вареньем. Поэтому слоган «Сара Ли, победившая смерть» скорее всего не передает того, что хотели сказать производители.

Я ринулась к шкафу. В городе наверняка стоит дикая жара, асфальт плавится, а в воздухе висит удушающий бензиновый смог, надену-ка льняные брюки. Они, конечно, совершенно мятые, но это ерунда, лен невозможно отгладить.

Справочная «Билайн» мигом выдала мне адрес фирмы «Волшебный мир» – Кутузовский проспект. Придется ехать через улицу 1905 года, на которой вечно собирается пробка. Включив на полную мощь кондиционер, я поехала по шоссе, чувствуя невероятный прилив сил, «драйв», как выражаются современные подростки.

Широкий, просторный, праздничный Кутузовский проспект радовал обилием магазинов. «Волшебный мир» оказался в самом его начале, в большом доме из светлого кирпича. Я толкнула тяжелую дверь, услышала звон колокольчика, шагнула внутрь и на секунду ослепла. После яркого, солнечного дня, казалось, наступила черная, душная ночь. Правда, насчет духоты я соврала, кондиционеры тут были более мощные, чем в моем «Пежо», и в помещении стоял арктический холод. Глаза понемногу привыкли к темноте, и я увидела женскую фигуру, сидевшую в кресле-качалке. Дама была закутана в длинную шаль, что, учитывая кондиционер, не казалось странным.

– Здравствуйте, – вежливо сказала я.

Тетка даже не шевельнулась.

– Добрый день.

Ответа не последовало. Я подошла к креслу и поняла, что в нем сидит великолепно сделанная кукла.

– Эй, есть тут кто-нибудь живой?

Послышался тихий скрип, и из угла вынырнул... гномик. Невысокая фигурка, облаченная в ярко-красный костюмчик и обутая в сапожки. На голове у представителя сказочного леса сидела шапка с меховой опушкой, подбородок прятался в густой длинной бороде, из-под пушистых бровей сияли ярко-голубые глаза.

– Здравствуйте, – тоненьким голосом заверещал гном, – вы попали в «Волшебный мир», тут исполняются все заветные желания и мечты. Чего вы хотите?

Я вздохнула:

– Если можно, новые зубы и волосы погуще, хорошо бы кудрявые, а то мои всегда похожи на мокрые перья, и еще, я не прочь избавиться от остеохондроза...

– Издеваетесь, да? – с явной обидой спросил гномик. – У нас только игрушки.

– Тогда покажите, где у вас Сара Ли.

Маленькое создание пришло в волнение.

– Она вся продана!

– Ну вот, а обещали исполнение заветных желаний, может, снимете бороду и колпак? Я же понимаю, что вы человек.

Гномик стащил шапочку, снял бороду, усы, брови и оказался хорошенькой девушкой лет двадцати.

– Холодно у вас как, – поежилась я, – так и заболеть недолго. На улице лето, а в магазине вечная мерзлота.

– Так на максимум кондиционер поставили, – улыбнулась продавщица, – в этом костюме с ума сойти можно.

– Зачем же тогда вы его надели?

– Хозяин велел, чтобы дети думали, будто в сказку попали! Сам бы в нем походил! – протянула девочка. – Ужасно неудобно. – Сары Ли нет?

Продавщица развела руками:

– Всю продали, прямо цирк.

Я протянула ей «вещественное доказательство».

– Скажите, это из вашего магазина?

Девушка помяла кружевную шляпку.

– Вполне вероятно, вроде у Золушки такая.

– Золушка одета в лохмотья...

– У нас она в бальном варианте, – оживилась девица, – кто же куклу в рвань купит, хотите, покажу?

Тут снова послышался скрип, и раздался тихий голос:

– Таня, подойди сюда.

Продавщица, бормотнув: «Извините», отошла в сторону.

– Ты почему сняла костюм? – донеслось из угла.

– Ну не вредничай, Света, никого ведь нет. Сама бы в таком постояла! Я чуть не задохнулась, – загундосила продавщица.

– Я менеджер, а ты продавец, – не сдавалась невидимая мне Света, – твое дело ходить в костюме. Кстати, в зале покупатель.

– Она хотела приобрести Сару Ли!

– Предложи ей что-нибудь другое.

– Мне нужна Сара Ли, – вмешалась я.

Голоса притихли. Потом из полумрака вынырнули две фигуры, одна коротенькая, вновь надевшая колпачок и украсившаяся усами с бородой, другая – высокая, в деловом костюме из светлого хлопка.

– К сожалению, – сказала Света, – Сара Ли закончилась, но у нас огромный ассортимент, представлены почти все персонажи, от Мальвины до Гарри Поттера. Может, подберете другую игрушку? Вам для мальчика или для девочки?

Я протянула ей шляпку.

– Скажите, она раньше украшала голову Сары Ли?

Менеджер вывернула шапочку наизнанку.

– Да, вот видите ярлычок.

– Не помните, кто купил куклу? У вас их много было?

– Пять штук, а в чем дело?

– Может, купивший мне ее перепродает! Ребенок измучил, рыдает, не ест, не спит, требует Сару Ли. Увидела куклу у подружки, и все. Вот я и взяла шляпку, чтобы не перепутать, что покупать.

– Ну цирк, – захихикал гномик.

– Таня! – сердито оборвала Светлана. – Держи себя в руках.

Потом она повернулась ко мне:

– Естественно, я не помню. У нас много покупателей.

– Ты че, Светка, – влезла в разговор Таня, – мы еще удивились, когда этот парень всех забрал.

В глазах Светы мелькнуло легкое раздражение.

– Ничего не помню. Посмотрите наш ассортимент.

– Спасибо, – улыбнулась я, – последую вашему совету, посмотрю другие игрушки, например... Василиса Прекрасная... Есть такая?

– Конечно, – кивнула Света, – Татьяна вам покажет. Кстати, мы делаем подарочную упаковку.

– Пойдемте, – прочирикал гномик, – русские сказки в другом зале.

Около полки с Иваном Царевичем и невесть как попавшими к русским героям Котом в сапогах и Красной Шапочкой я остановилась и сочувственно спросила:

– Хоть платят хорошо за беготню в костюме гнома?

– Куда там, – тяжело вздохнула Таня, – не заработок, а слезы! Наш хозяин дико жадный, а Светка перед ним выслуживается.

Я улыбнулась:

– Послушайте, Танечка, я куплю вон ту куклу.

– Но это Емеля из сказки «По щучьему велению», – удивилась девушка, – вы же хотели Василису.

– Мне нужна была Сара Ли, но, если ее нет, подойдет любая игрушка, кстати, вот, держите.

Танюша уставилась на симпатичную зеленую бумажку.

– Зачем вы даете доллары?

– Вы же знаете, кто купил Сару Ли?

– Ну цирк!

– Почему? Берите-берите, деньги ваши, только вспомните все подробности про покупателя.

Девушка с видимой радостью схватила купюру.

– А и вспоминать нечего! В двадцатых числах мая это было, примерно двадцать пятого. Заявился в наш магазин побирушка...

Глава 7

Когда паренек вошел внутрь, Таня сначала не разглядела как следует покупателя. В магазине стоит полумрак, да еще на глаза продавщице все время падают бутафорские брови... В общем, девушка начала было, как всегда: «Здравствуйте, вы находитесь в магазине «Волшебный мир», но тут же осеклась, потому что наконец-то узнала вошедшего – грязного подростка, который вечно толчется между ларьками на оптовом рынке возле станции метро «Киевская». Танечка каждое утро бежит на работу между киосками, торгующими сигаретами, крепко прижимая к себе сумочку. На рынке полно цыганок и оборванцев, которые способны мигом выхватить у зазевавшегося человека любую вещь.

Поняв, что в магазин забрел попрошайка, Танечка растеряла всю вежливость и, сняв бороду, усы и колпак, гаркнула:

– А ну пошел вон отсюда!

– Закрой хлебало, – усмехнулся подросток.

– Лучше убирайся подобру-поздорову, – решительно заявила девушка, – а то охрану позову.

Танечка блефовала. В «Волшебном мире» нет секьюрити, жадный хозяин решил сэкономить на безопасности. В магазине находились только продавщица и менеджер Света.

Парнишка нехорошо улыбнулся, продемонстрировав гнилые зубы. Внезапно Танечке стало страшно. Мальчишка, похоже, совсем отмороженный, неизвестно, что такому взбредет в голову.

– Уходи, – дрогнувшим голосом велела она.

– Не тренькай, – ответил оборвыш, – игрушки купить хочу.

– Какие? – растерялась Таня.

– Куклу Сару Ли, есть такая?

Сказать, что продавщица удивилась, – это не сказать ничего. Ну откуда побирушка, скорей всего не умеющий читать, знает про Сару Ли? В России книга про куклу-убийцу не слишком пока популярна. «Волшебный мир» выставил на своих полках эту игрушку, но ею никто особо не интересовался.

– Ну есть, – осторожно ответила Таня и незаметно нажала ногой на кнопку, вызывая Свету.

Продавщице отчего-то стало совсем страшно. Менеджер мгновенно вошла в торговый зал.

– Сколько их тут? – спросил паренек.

– Кого? – не поняла Таня.

– Кукол по имени Сара Ли.

– Пять штук, – ответила девушка.

– Заберу все, несите.

Танечка растерянно посмотрела на Свету. В ее глазах читался вопрос: как поступить? Может, оборвыш хочет, чтобы служащая пошла на склад, а он пока обворует торговый зал?

– Дорогая покупка, – улыбнулась Света, – деньги покажи!

Паренек хмыкнул, вытащил из кармана тугую пачку купюр, перетянутую резинкой, и поинтересовался:

– Вы тут всех так встречаете?

Поняв, что в магазин явился выгодный покупатель, Таня и Света мигом стали любезными.

– Присаживайтесь, – предложила менеджер, – сейчас продавец принесет кукол. Вам сделать праздничную упаковку?

– В пакет сунь, – велел беспризорник.

– Может, пока чаю выпьете? – профессионально улыбнулась Света.

Меньше всего ей хотелось угощать мальчишку, но хозяин строго-настрого велел:

– Всех, кто берет больше одной игрушки, угощать и провожать, кланаясь, до дверей.

– А че, – заржал мальчишка, – водки нету? За каким ... мне вода?

В магазине имелась бутылка хорошего коньяка, но Света решила, что это уже слишком, и развела руками:

– Могу предложить кофе!

– Вылей его себе в ... – предложил паренек и закашлялся.

Когда необычный покупатель ушел, унося фирменный пакет, Света брезгливо поморщилась.

– Надо купить «Доместос» и протереть тут все, еще, не дай бог, туберкулезом заразимся.

Танечка кинулась в расположенный рядом хозяйственный магазин.

– Кто бы мог подумать, – запоздало удивлялась она сейчас, – грязный оборванец, а купил пять кукол!

Я вытащила из бумажника еще одну купюру.

– Танюша, не в службу, а в дружбу, дойдите со мной до рынка, покажите паренька, если он, конечно, там.

– Где же ему быть, – уверяла меня Танюша, – небось и спит в ларьке. Сегодня иду на работу, а он коробки с сигаретами разгружает. Увидел меня и заржал: «Что, за дешевым куревом пришла? А ну, покажи свои деньги!» Во идиот.

– Пошли, – прервала я ее суматошную болтовню.

– Знаете, – протянула Таня, – отсюда в двух шагах «Макдоналдс», вы меня там полчасика подождите, а то Светка ни в жисть не отпустит, только в обед, ладно?

Я кивнула и пошла в сторону Дорогомиловской улицы. Американская харчевня и впрямь была рядом, Киевский рынок тоже, быстрее добраться пешком, чем кружить на машине.

Отыскав свободное место за столиком на улице, я сунула трубочку в стакан с коктейлем. Над столицей висел удушливый смог, и о котлете с булкой я без отвращения и подумать не могла. Однако остальные посетители бодро набивали животы чизбургерами и биг-маками, заедая бутерброды картофелем фри.

Между столиками сновала маленькая, лет трех на вид, черноволосая, черноглазая, смуглая девочка в грязном, рваном платьице. Она останавливалась возле посетителей и протягивала крохотную ручонку, но никто не спешил дать малышке монетку, к нищим в Москве привыкли и перестали их жалеть. Большинство жующих не обращало на ребенка никакого внимания. Девочка подходила ко мне все ближе и ближе и наконец остановилась у соседнего столика, за которым сосредоточенно двигали челюстями двое парней.

Не успела побирушка к ним приблизиться, как один из едоков отпихнул ее ногой. Малышка не удержалась на ногах, пролетела вперед и со всего размаха угодила личиком на ножку моего столика.

Я вскочила, уронила коктейль, бросилась к девочке, подняла ее, увидела, что у нее вся мордашка в крови, и закричала:

– Эй, скорей принесите воды!

– Оставьте ее, – сказал парень, пнувший ребенка, – цыганский ... одним меньше, одним больше!

Девчушка молча прижалась ко мне, ее огромные черно-карие глаза были полны слез, по лбу и щекам текла кровь. Я обняла девочку и сказала парню:

– Ты подонок!

– Эй, поосторожней, – покраснел тот.

– Сволочной подонок, – повторила я и понесла ребенка в туалет.

Стоявший у входа секьюрити преградил мне путь:

– Цыганам сюда нельзя.

– Девочка ранена.

– И что? Ей не привыкать, все время бьют, бросьте у парапета, здесь ее родственники ходят, заберут.

Чувствуя острое желание отхлестать охранника по щекам, я открыла сумочку, вытащила французский паспорт, помахала им перед носом служащего.

– Имейте в виду, я корреспондент газеты «Монд», представляю, как обрадуется ваш хозяин, прочитав завтра, что в его забегаловке по расовым причинам отказали в помощи раненому ребенку.

Глаза охранника забегали, но тут к нам подскочил миглом оценивший ситуацию администратор и затараторил:

– Сюда, налево, прошу вас, сейчас принесем йод и бинты. Ах, бедная девочка! Служащие «Макдоналдса» всегда придут вам на помощь.

Я только вздохнула, низкопоклонство перед иностранцами в крови у бывшего советского человека, но откуда оно у двадцатилетнего паренька? Хотя скорей всего он испугался, что его высекут за антирекламу в газете.

Я умыла девочку и залила ссадину на лбу йодом. Ребенок, молчавший все время, после окончания процедуры протянул мне чистую ладошку:

– Лавэ нанэ?

Вот молодец, не забывает своих профессиональных обязанностей.

– Лавэ нанэ, – ответила я, – могу угостить тебя мороженым.

Мне было не жалко дать ей денег, только девочка ведь отдаст их вполне здоровым маме с папой, а те купят водку.

Когда инцидент был исчерпан, я вышла из «Макдоналдса» и закурила. Постою лучше тут, у ларька с газетами. Таня заметит меня.

– Эй, Даша, – раздалось сбоку.

Я обернулась. Около меня стояла молоденькая цыганка лет пятнадцати, не больше. Из-за ее юбки выглядывала девочка с ссадиной на лбу.

– Это ты Машу умыла? – спросила цыганочка.

– Да.

– Спасибо тебе.

– Зачем одну отпускаешь?

– Так деньги собирать надо.

– Маленькую легко обидеть.

– Ничего, пусть привыкает, – улыбнулась цыганка, – уворачиваться научится. Хочешь, погадаю тебе?

– Нет, спасибо, я не верю в предсказания.

Внезапно цыганка вытянула вперед темную смуглую руку, увешанную звенящими браслетами, и сказала:

– Денег не надо, так спою.

– Спасибо, знаю наперед, что скажешь, – улыбнулась я.

– Э, Даша, – покачала головой цыганка, – я-то по-настоящему умею гадать, мать моя лучше всех судьбу притягивает, и я могу! Хочешь, у наших спроси, скажут: Катя лучше других гадает.

– Откуда ты знаешь, как меня зовут? – запоздало удивилась я.

Цыганка засмеялась, показали белые, ровные зубы.

– Много чего знаю! Иди-ка, Даша, домой, не жди тут ее, не надо!

– Почему? – оторопела я.

- Не придет она.
- Кто?
- Кого ждешь.
- Почему?
- Ее смерть забрала, вон там!

Цыганочка ткнула пальцем в сторону Киевского рынка. И в ту же минуту я увидела идущую по тротуару Таню. На душе стало легко.

- Ты ошиблась, вот приближается девушка, которая мне нужна.
- Иди домой, Даша, не лезь в чужие дела, а ее все равно смерть заберет, не угадала я чуть-чуть, значит, позже, но до завтра она не доживет, – на полном серьезе заявила гадалка.
- Спасибо за предупреждение, мне пора.
- Видишь, – сурово сказала цыганка, – вон за ней темнота стоит!
- Нет, – растерянно ответила я, наблюдая, как Таня, улыбаясь, машет мне рукой.
- А я вижу, вот там, на дороге, и умрет, – пообещала девушка, – чуть подальше, на шоссе.

Ступай домой, Даша. Ты мою Машу пожалела, я тебя за это предупредила. На, держи!

И сунула мне мою же сумочку.

- Как она к тебе попала? – изумилась я.

Теперь понятно, откуда цыганка знает мое имя, в сумке – документы.

– Маша взяла, пока ты ее умывала, – пояснила цыганка, – воровать умеет, пока маленькая, думает, что у всех тырить можно, но я своих не обижаю. Забирай, Даша, и иди домой!

- Ну, пошли? – спросила, приблизившись ко мне, Танечка.

Я пробормотала:

- Да-да, конечно, – и обернулась.

Цыганка Катя и крохотная Маша исчезли, словно сновидение.

– Вы бы поосторожней с побирушками, – посоветовала продавщица, – такие пройды! За версту беззащитного человека чувят! Побежали скорей, пока машин нет!

Я схватила ее за руку.

- Нельзя на красный!

– Так нет же никого!

- Все равно, пойдем на зеленый свет.

– Вот ерунда, – пожала плечами Таня, – я всегда тут спокойно перехожу, если машин не видно.

- Больше так не делай!

Таня дернула плечом, но ничего не сказала.

Паренька мы нашли сразу. Худой мальчишка в невероятно грязном спортивном костюме курил, сидя на ящике возле ларька, торгующего сигаретами.

- Вот он, – сообщила мне Таня, – теперь я побегу, а то на обед всего полчаса дают.

– Ты чего в меня пальцем тыкаешь? – лениво спросил беспризорник и отшвырнул окурочек.

Я решила взять инициативу в свои руки.

- Скажи, зачем тебе куклы?

– Какие? – прогундосил оборвыш.

- Сара Ли, в количестве пяти штук.

– А-а-а... Девчонке подарил, полюбовнице своей.

Я раскрыла кошелек.

- Давай ее адрес.

– Не знаю, – нагло ухмыльнулся оборванец.

Я вытащила еще одну бумажку.

- Теперь не вспомнил?

Паренек тупо смотрел на мои руки. Я вытащила еще одну купюру.

– Мужик попросил, – хрипло объяснил мальчик.

– Какой? Как его зовут?

– Не знаю, подошел ко мне и спросил: «Ты Андрей? Хочешь заработать?»

Парень сначала подумал, что это оптовый покупатель, которому требуется погрузить товар в машину, но дядька велел купить кукол.

– И ты согласился?

– Почему нет? – пожал плечами Андрей. – Дело ерундовое, деньги хорошие.

– Зачем целых пять кукол?

– Хрен его знает.

– Как звали дядьку?

– Я не спрашивал, за каким ... мне его имя?

– Можешь описать его внешность?

Андрей вытащил новую сигарету.

– А как все. Глаза, нос и губы, в джинсы одет, это помню.

– Ни шрамов, ни родинок?

– Не-а, татушка на руке.

Я ухватила за последнюю соломинку:

– Какая?

– Ну... интересная.

– Можешь описать?

– Лучше нарисую.

Я вынула из сумочки блокнот и ручку.

– Сделай одолжение.

Быстрыми, ловкими движениями беспризорник изобразил картинку. Животное, похожее на пуму, сидит в странной, не свойственной кошачьим позе, подняв передние лапы. В правой зажат очень длинный кинжал, в левой лапе – неизвестное экзотическое растение.

– Ты здорово рисуешь! – восхитилась я.

Внезапно Андрей поднял на меня глаза и улыбнулся очень хорошо и совсем не нагло.

– Так пока мама была жива, я в художественную школу ходил.

– Отчего сейчас бросил? – от неожиданности спросила я.

– Мама умерла, – пояснил паренек, – папанька на другой женился и спился через год, а у мачехи своих трое, я там лишний. Вот и живу у Ахмета! Держи.

Я взяла рисунок.

– Эй, Андруха, – раздалось из ларька, – какого ... сидишь, ни ... не делаешь? Дуй к Зинке за тележкой!

Мальчик встал и исчез за павильоном. Я постояла еще пару секунд, поглазела на разложенные в витрине сигареты и пошла назад, на Кутузовский проспект.

Чтобы попасть к «Пежо», поджидавшему меня возле магазина «Волшебный мир», нужно было сначала пересечь Дорогомиловскую улицу. Я подошла к переходу и увидела на проезжей части микроавтобус с красным крестом, машину ГИБДД, милиционеров с рулеткой и планшетами... Чуть поодаль лежало тело, прикрытое черным пластиковым мешком. На тротуаре толпились зеваки.

– Что случилось? – спросила я у старушки, глазевшей на происходящее с открытым ртом.

– Девку сшибло, насмерть, – с готовностью принялась объяснять бабка, – вона туфли валяются. Побегла на красный свет, бац, и нету!

Внезапно мне опять стало холодно, не обращая внимания на машины, я полетела вперед.

– Таня!

Один из патрульных обернулся и нахмурился:

– Чего надо?

- Это Таня!
 - Вы знаете потерпевшую?
 - Думаю, да.
 - Вениамин Сергеевич, – крикнул сержант, – тут свидетель есть.
- Быстрым шагом ко мне подошел мужчина лет сорока.
- Ну? Говорите!
 - Я ничего не видела!
 - Зачем тогда лезете? – обозлился дядька.
 - Там, под пластиком, продавщица Таня из магазина «Волшебный мир».
 - Идите сюда, – велел Вениамин Сергеевич.

Я послушно двинулась на зов. Мужчина поднял край полиэтилена, прикрывавший лицо жертвы.

- Она?

Смуглое личико, черные волосы, довольно много морщин... Женщине, лежавшей на шоссе, давно исполнилось сорок, и меньше всего она была похожа на беленькую Танюшу.

- Нет, – пробормотала я.

– С чего вы вообще взяли, что это ваша знакомая? – сердито поинтересовался Вениамин Сергеевич. – Вот неумное любопытство!

- Туфли похожи, – прошептала я, – у Тани тоже такие.

- Тьфу, – сплюнул мужик, – идите по своим делам.

Я дошла до «Макдоналдса» и рухнула на стул. Ну с какой стати я подумала, что сбылось предсказание цыганки?

Глава 8

Совершенно не понимая, с какого конца братья за дело, я прикатила в Ложкино и влезла в ванну. Сначала тщательно вымылась, потом вылила в воду полпузырька пены и, наблюдая, как белые комья начинают подниматься вверх, стала думать, что делать. Но в голову не лезло ничего путного.

– Эй, – закричала Зайка, – ты там не утонула? Иди ужинать!

В нашем доме совершенно невозможно остаться наедине с собой. Стоит лишь спрятаться в ванной, как туда начнут с воплем рваться домашние. И если вы думаете, что у нас один санузел, то жестоко ошибаетесь. Это в Медведкове маленький Аркаша ныл под дверь:

– Мам, пусти, ужасно хочется. Ну, пожалуйста!

Приходилось открывать дверь. Мальчишка подскакивал к унитазу и приказывал:

– А теперь нырни и сиди под водой, пока не пописаю.

Но в Ложкине-то полно туалетов, однако все рвутся именно в мою ванную.

– Вылезай, – стучала Зайка, – горячее на столе.

Интересно, почему никто не гонит к ужину Ольгу? Если та отдыхает в спальне, она на зов просто отвечает: «Не хочу есть» – и остается в полном покое.

Решив взять с нее пример, я крикнула:

– Я совсем не голодна.

– А ну, выныривай, – обозлилась невестка, – можем мы хоть раз в день посидеть вместе, поговорить, давай, давай...

Подгоняемая ее воплями, я влезла в одежду и пошла в столовую. Честно говоря, очень боюсь душевных семейных посиделок, они у нас, как правило, плохо заканчиваются.

Однако ничто не предвещало наступления грозы. Все довольно быстро расправились с горячим и принялись за чай.

– Куда я задевал свои таблетки? – спросил Дегтярев.

– Сейчас принесу, – подскочила Маруська, – на столике лежат, в холле.

Через секунду девочка прибежала, сунула полковнику лекарство и спросила:

– А что там за коробочка спрятана?

– Какая? – нахмурилась Ольга.

– В самом углу, около обувницы, – пояснила Маруська, – такая квадратная, золотой фольгой обернутая...

– Да? – вскинула брови Зайка. – Интересно, однако, кто это подарочек сховал...

Ее карие глаза пробежались по лицам домашних и остановились на Аркадии.

– Ничего я не прятал, – вздохнул Кеша, – просто пришел и поставил.

– В угол, возле обувницы? – уточнила Ольга. – Видно, очень дорогой подарок! Раскрой секрет, кто его тебе преподнес и почему? Или дама перепутала дату рождения?

Наша Зайка ревнива до такой степени, что Отелло по сравнению с ней покажется милым ребенком. В свое время, когда близнецам понадобилась няня, из агентства прислали симпатичную девушку Лену, но Ольга стала к ней придираться:

– У Лены нет медицинского образования, и языками она не владеет!

Не понравились ей и другие претендентки, в результате у нас оказалась Серафима Ивановна, давно справившая пятидесятилетие. Она, кстати, тоже не имеет врачебного диплома и владеет лишь русским языком, но Зайку это совершенно не смущает. Главное, что у няни, которая следит за Анькой и Ванькой, нет длинных ног и копны белокурых волос.

В воздухе запахло грозой. Маня, сообразившая, что сейчас Ольга начнет боевые действия, быстро сказала:

– Ну пошутила я неудачно, разве так прячут вещи? На виду у всех!

– И что там? – процедила Ольга.

Кеша встал и вышел. В столовой повисла тишина.

– Ты почему не ешь пирог? – накинулась на меня Заинька.

Так, похоже, снаряды полетят в меня! Я быстро запихнула в рот кусок кулебяки. С Ольгой сейчас лучше не спорить!

– Сам не знаю, что там, – признался Кеша, – Ленька намекал, что одеколон.

– Ленька? – ледяным тоном осведомилась Ольга, глядя, как Кеша разрывает нарядную упаковку.

Полковник крикнул и тоже набил рот пирогом.

– Ну да, – пояснил Аркадий, – мой коллега, Леня Викулов. Он с семьей поехал отдохнуть в Лондон, а я за него кое-какую работу сделал, вот Ленька в благодарность и расстарался.

С этими словами Аркаша снял крышечку, и из картонного сундучка, словно тесто, выползло нечто ярко-красное, с кружевами, резиночками и бантиками.

– Ни фига себе! – разинул рот сын. – Дрянь какая-то!

Манюня ловко схватила «подарок», встряхнула, и мы увидели трусики-стринги. Из коробочки тем временем выскользнуло «продолжение». Зайка двумя пальцами, крайне брезгливо, уцепилась за красное кружево и, потрясая перед моим носом маленьким кукольным бюстгалтером, спросила:

– Дарья, что это?

Интересно, почему она ищет ответа у меня?

– Лифчик, – буркнул Кеша, выдернул у жены шелковое нижнее белье и попытался записать его в коробочку, но скользкая ткань не желала повиноваться, лифчик змеей выползал наружу.

– Ах лифчик! – весело подхватила Зайка. – Странный подарок Ленька тебе сделал! Очень подходящий для парня. Ну ладно, стринги, в конце концов, можешь надеть под летние тонкие брюки, чтобы сидели лучше, но сиськодержатель! Зачем он тебе, котик?

Маня, разинув рот, смотрела на Ольгу. Полковник опустил голову и постарался сделаться совсем незаметным, что при его весе в сто кило было весьма затруднительно, я заерзала на стуле, прикидывая, под каким предлогом лучше сбежать отсюда. Только Аля, никогда до этого не участвовавшая в наших семейных посиделках, проявила крайнюю неосторожность, заявив:

– Ой, какой красивый комплект! Только очень маленький, прямо на меня!

Ольга вырвала из Кешиных рук трусики и подала Але:

– Носи на здоровье, и впрямь крохотуличные.

– Спасибо, – растерялась девочка, – только они странного цвета. Ни подо что не наденешь! Зачем красные покупать?

Ольга поморщилась.

– Объяснила бы я тебе, но не стану, потом как-нибудь, через пару лет скажу, для чего комплект предназначен.

Аля стала пунцовой. Маня быстро сказала:

– Пойду попрошу еще чаю.

Глядя, как дочь быстро выбегает в коридор, я от души позавидовала ей: нашла повод, чтобы умчаться.

– Ленька подарки перепутал, – сердито пояснил Кеша, – своей бабе сунул одеколон. Настя девушка воспитанная, получила мужской парфюм и промолчала, ну а мне ее бельишко досталось. Завтра обменяемся.

– Минуточку, – протянула Ольга, – ты же только что говорил, будто Леня ездил в Лондон с женой?

– Правильно.

– Зачем же он ей подарок в Москве вручал?

– Так Настя его любовница, – не подумавши ляпнул Аркадий и тут же прикусил язык, но было поздно.

Ольга прищурилась:

– Вот оно что! А ты откуда знаешь про Настю?

– Работаем вместе, – осторожно ответил Кеша.

Зайка вскочила, топнула ногой и заявила:

– Хорошо, я сейчас же собираю вещи и уезжаю к маме!

– Котик, – начал Кеша, но Ольга, всхлипнув, вылетела в коридор.

– Ну не дура ли? – растерянно произнес сын и посмотрел на меня. – Мать, иди объясни ей.

Я принялась судорожно ломать кулебяку. Отправиться сейчас к Ольге? Ни за какие награды, лучше войти в клетку к тигру, которого не кормили три месяца!

Послышался стук входной двери. Аркадий побежал в холл. Полковник и Аля молча уткнулись в кружки с чаем.

– Быстро как она к маме собралась, – пробормотал Александр Михайлович, – раз, два, и готово. В прошлый раз до утра чемоданы паковала!

Я вздохнула. Две недели назад к нам целый день звонила какая-то девушка и требовала Кешу, со слезами повторяя:

– Но он же обещал пойти со мной в кино!

Представляете, какие военные действия разгорелись в доме? Слава богу, полковнику пришлось в голову спросить у глупой девчонки, как полностью зовут ее Кешу.

– Иннокентий Федоров, – сообщила дурочка. – Ну где же он, где?

Только после этого разговора рыдающая Зайка, швырнув посреди холла набитые сакво-яжи, вернулась в спальню, а Кеша на следующий день привез ей хорошенький браслетик, на котором болталась прикрепленная открыточка с надписью «Ревнивой киске».

– Мать, – мрачно призвал меня Аркадий, всовываясь в столовую, – выйди...

Пришлось вставать из-за стола.

В прихожей, у вешалки, стояла сумка, но не Зайкина, а чужая, клетчатая.

– Это что? – удивилась я.

– Здравствуйте, – прошелестело из угла.

Я с удивлением увидела странное существо. И не понять сразу, то ли мальчик, то ли девочка. Худая, долговязая фигура в джинсах и мешковатом пуловере из хлопка. Пышные белокурые волосы рассыпаны по плечам. Лицо красивое, с тонкими чертами, но нос слегка крупноват. На левой руке сверкает перстень... Вроде девушка, но почему у нее на ногах кожаные мужские ботинки?

– Вы кто? – довольно бесцеремонно спросила я.

– Женя, – пролепетало существо.

– Так. – Ситуация не прояснилась.

Изящная рука протянула письмо.

– Это от мамы.

Ничего не понимая, я уставилась на текст.

«Многоуважаемая Дарья! Мы с вами в некотором роде родственницы, потому что делим постель с одним мужчиной, Витей Ханышевым. Только не подумайте, будто я хочу предъявить вам претензии, наоборот, очень рада Витиному выбору, потому как все вокруг говорит о вашей доброте, интеллигентности и стабильном финансовом положении. Поскольку мы теперь близкие люди, то должны помогать друг другу. Да и к кому мне обратиться в тяжелую минуту, как не к вам, родному человеку. Дашенька, мой отец, давно живущий в Израиле, тяжело заболел, поэтому я спешно вылетела в Тель-Авив. Витечка, как вам, конечно, известно, находится в командировке и вернется не раньше сентября. Поэтому за Индюшечкой присмотреть некому. Вот я и отправила ее к вам. Приглядите за ребенком. Женечка расскажет ее распо-

рядок дня, очень прошу его придерживаться, у нее слабое здоровье, плохой желудок и испорченные нервы. Индюшка должна получать особую четырехзерновую кашу, но все подробности озвучит Женечка. Очень надеюсь на вас, моя родная. Нежно обнимаю, целую, Дита.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.